

лялся пригонъ *сельскихъ* стадъ на Аѳонъ по общему согласію Прота и игуменовъ сей горы, безъ сомнѣнія, для увеличенія общей казны въ Протатѣ.

Разсмотрѣнный мною уставъ не обнимаетъ и не уясняетъ всѣхъ сторонъ Аѳонскаго монашества въ десятомъ вѣкѣ, потому что былъ другой, древнѣйшій, первоначальный, уставъ, содержащій надобныя для сего монашества правила, который не дошелъ до насъ. (Правил. 28). Но любопытно знать и тѣ подробности жизни Аѳонитовъ, кои высказаны въ уставѣ 971 года, и кои кратко перечислены мною сейчасъ. Всего же любопытнѣе и замѣчательнѣе то, что этимъ уставомъ *утверждено было разнообразіе монашескаго равноправнаго житія на Аѳонѣ, житія монастырскаго, келіотнаго и пустыннобезмолвнаго, житія общиннаго и уединеннаго*, и примирены были тамошніе безмолвники и монастырники такъ, что въ рукахъ первыхъ осталась власть, а вторымъ запрещено было держать рабочихъ животныхъ и пріобрѣтать *крупныя* собственности. Высоко цѣню такой уставъ, соотвѣтствующій разнымъ способностямъ и настроеніямъ душъ человѣческихъ, и разнымъ силамъ, немощамъ и привычкамъ тѣлеснымъ, у всѣхъ разноплеменныхъ людей. Но признаюсь, что Нитрійское монашество, въ глазахъ моихъ, гораздо выше Аѳонскаго, потому что въ Нитріи у монаховъ не было никакой собственности, ничего, кромѣ молитвы, св. Писанія и ручной работы, которая продавалась за безцѣнокъ только ради насущнаго хлѣба и для помощи бѣднымъ и нищимъ.

§ 26. *Преподобные отцы, просіявшие на Аѳонѣ во второй кругъ времени тамошняго монашества.*

На Аѳонѣ, какъ видно изъ устава 971 года, находились темные монахи, самовольно бродившіе отъ монастыря до монастыря для заработковъ, непокорные игуменамъ, соблазнитель, лизоблюды въ домахъ мірскихъ (Правил. 14), охотники игуменствовать, хотя не могли управлять даже самими собою, и другіе имъ

подобные. Но тамъ сіяли и великіе святые подвижники, какъ-то: Евѳимій изъ Галатіи, Іосифъ армянинъ, Симеонъ, Іоаннъ Колову, Онуфрій, Аѳанасій, Акакій—всѣ греки, Никифоръ изъ Калабріи, Іоаннъ и сынъ его Евѳимій изъ Грузіи. Аѳонъ съ десятаго вѣка сдѣлался сборнымъ мѣстомъ духовныхъ представителей православныхъ народовъ; и тамъ скорѣе и надежнѣе, чѣмъ въ Константинополѣ, осуществлялась великая идея объединенія народовъ посредствомъ одной Вѣры и единой, святой, соборной и апостольской Церкви, идея Никейскихъ отцовъ и равноапостольнаго Константина, Θεодосія Великаго и дочери его Плакидіи, молившейся на Аѳонѣ, патриарха Фотія и царя Василія Македонскаго, Богомъ благословеннаго населителя сей Горы святой.

III

Третій кругъ времени Аѳонскаго монашества съ 972 года по 1204.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Аѳонскія событія въ теченіи послѣдней четверти десятаго вѣка.

§ 27. *Смерть царя Іоанна Цимисхія. Его преемникъ. Инвеститура Аѳонскому Проту.*

Царственный умиротворитель Аѳона Іоаннъ Цимисхій скончался 4 декабря 975 года. Послѣ него на Византійскомъ престолѣ остался законный государь Василій Порфирородный. Онъ такъ же, какъ и предшественники его начиная съ Василія Македонскаго, любилъ и благотворительно поддерживалъ Аѳонское монашество, какъ учрежденіе духовное, общее для многихъ народовъ и объединяющее ихъ одною вѣрою въ единой соборной церкви. Онъ въ долговременное царствованіе свое, по примѣру прежнихъ самодержцовъ, назначалъ и утверждалъ аѳонскихъ Протовъ помимо вселенскаго патриарха, и вручалъ имъ жезлъ и ман-

тню. Объ этой инвеститурѣ, продолжавшейся до 1313 года, въ который царь Андроникъ Палеологъ повелѣлъ Проту принимать благословеніе отъ вселенскаго патріарха, я упомянулъ здѣсь однажды навсегда, дабы при исчисленіи слѣдующихъ царственныхъ попечителей Аѳона не говорить о ней повторительно.

Въ царствованіе Василія совершились на Аѳонѣ замѣчательныя событія. Оповѣщаю ихъ по порядку времени. (съ 972 года по 1001-й).

§ 28. Услуги грузинскихъ монаховъ Аѳанасію Аѳонскому и царю Василію. Постройка Иверской лавры на Аѳонѣ. Строители ея.

И во первыхъ поставляю на видъ водвореніе набожныхъ Грузинъ на цѣломудренномъ Аѳонѣ. Тутъ, въ концѣ десятаго вѣка, поселилось ихъ много. Именитые между ними были Іоаннъ Ивиръ, сынъ его Евѳимій и полководецъ Торникій.

Іоаннъ Ивиръ произошелъ на свѣтъ въ грузинской области Тао отъ знатныхъ родителей и, возмужавъ, былъ первымъ совѣтникомъ у грузинскаго царя. Зная, что *образъ міра сего преходитъ*, и что тотъ, кто *творитъ волю божію, пребываетъ во вѣки*, онъ презрѣлъ міръ и всѣ блага и утѣхи его, и ушелъ въ монастырь близъ его родины, гдѣ и принялъ монашескій постригъ. Оттуда жажда вящаго совершенства духовнаго устремила его въ другіе монастыри, сперва въ Колпійскіе на горѣ Колпѣ, а потомъ въ Олимпійскіе въ малой Азіи недалеко отъ Константинополя, и наконецъ въ лавру Аѳанасія Аѳонскаго, только что построенную. Тутъ онъ водворился и былъ искреннимъ другомъ сего Аѳанасія, у котораго мать была грузинка, наилучшимъ послушникомъ его и содѣйственникомъ ему во всѣхъ предпріятіяхъ его. Вотъ похвальное свидѣтельство о немъ самого Аѳанасія въ предложенной ему дарственной записи 985 года, когда оба они были еще живы. „Благоговѣннѣйшій монахъ Іоаннъ, какъ только прибылъ на нашу гору и поселился у меня смиреннаго и грѣшнаго, и подчинился смиренію моему, во многихъ и разныхъ под-

вигахъ духовныхъ преуспѣлъ по заповѣди Бога, и потому что душа у него была добродѣтельная и степенная, и весьма многія и трудныя исполнилъ послушанія во время сказаннаго подчиненія, послушаніями же своими служилъ не только Богу, но и мнѣ смиренному, и принесъ пользу всему у насъ во Христѣ братству паче всѣхъ другихъ, просіявшихъ какъ нынѣ, такъ и въ древнія времена. Ибо столько потрудился сей мужъ, часто ходя въ Царьградъ и ходатайствуя у повременныхъ государей, начиная отъ царя Никифора Фоки до нынѣ, что полезнымъ стараніемъ своимъ и добрымъ ходатайствомъ получилъ хрисовулъ отъ Киръ Іоанна царя для нашей лавры, жалующій намъ изъ доходовъ Лимноса 244 монеты, кои и получаемъ мы ежегодно по нынѣ, да и Киръ Василій царь пожаловалъ ему другой хрисовулъ на владѣніе островомъ Неонъ, а онъ подарилъ его нашей лаврѣ вмѣстѣ съ этимъ островомъ“³¹⁾. Изъ сего свидѣтельства между прочимъ видно, что Іоаннъ Ивиръ пришелъ на Аѳонъ тогда, когда тамошняя лавра Аѳанасія уже существовала, но еще нуждалась въ ходатайствѣ сего вельможнаго грузина у царей, и когда царь Никифоръ Фока былъ еще въ живыхъ, слѣдовательно не ранѣе 965 года. А другое свидѣтельство Аѳанасія аѳонскаго о семъ доблестномъ старцѣ, помѣщенное въ его завѣщаніи и гласящее, что *оба они состарѣлись вмѣстѣ* *), даетъ разумѣть, что Іоаннъ Ивиръ былъ сверстникъ Аѳанасія, слѣдовательно родился не ранѣе 920 года, и пришелъ на Аѳонъ въ 965 году, сорока пяти лѣтъ отъ роду. Пятнадцать лѣтъ провелъ онъ въ лаврѣ и въ ближайшей къ ней кельѣ, нарочито построенной для него съ церковію въ ней во имя св. евангелиста Іоанна, и потомъ, какъ увидимъ, въ 980 году устроилъ для соотечественниковъ своихъ особую лавру, которая и въ наши дни существуетъ подъ названіемъ монастыря Иверскаго. У него въ помянутой кельѣ жилъ грузинскій полководецъ Торникій, постриженный въ монашество.

Насталь 976 годъ. Тогда на небѣ свѣтила бородастая ко-

*) εἰς τὴν τὸν βίον τῆς ζωῆς αὐτοῦ συγγράσαντα Ἰωάννη... Διατύπωση Ἀθανασίου.

мета и предвѣщала печальныя событія *). Въ самомъ дѣлѣ, съ сего года до конца десятаго вѣка и далѣе, не прерывались опустошительныя вторженія Болгаръ въ области греческаго царства и битвы грековъ съ ними, и въ добавокъ кровавыя междоусобія, произведенныя мятежными искателями греческаго престола, Вардою Склиромъ и Вардою Фокою. Болгарскіе грабежи и побойща происходили вдали отъ Аѳона и не вредили ему, и потому неумѣстно говорить о нихъ въ исторіи сей горы. А мятежь Склира, въ началѣ его. 976—979 г., былъ затрудненъ содѣйствіемъ Аѳонитовъ; посему повѣствованіе объ этомъ событіи составляетъ особый узоръ въ оной исторіи.

Варда Склиръ, одинъ изъ военачальниковъ царя Василия, обиженный предпочтеніемъ ему полководца Петра, и противъ воли посланный въ Месопотамію управлять сею областію, рѣшился свергнуть Василия съ престола и воцариться вмѣсто его. Тамъ, какъ и вездѣ, онъ снискалъ любовь солдатъ и ихъ начальниковъ, и открылъ имъ давній замыселъ свой. Эти провозгласили его царемъ. Ему нужны были деньги. Онъ нашелъ ихъ у сборщиковъ податей, у запуганныхъ богачей и у тѣхъ ростовщиковъ, которые въ надеждѣ поживиться отъ него, когда онъ будетъ царемъ, охотно предлагали ему свои богатства. Такимъ образомъ въ короткое время скопилось у него множество денегъ. Онъ укрылъ ихъ въ безопасной крѣпости Месопотамской, Харпотѣ, а самъ, заключивъ наступательный союзъ съ сосѣдними Арабскими Емирами, Амидскимъ и Мартирупольскимъ, и получивъ отъ нихъ нужное количество денегъ и триста всадниковъ, лѣтомъ 976 года двинулся къ Константинополю съ полками своими, которыхъ численность непрестанно увеличивалась приливомъ любителей всякой новизны. Предпринять такой походъ побудило его, между прочимъ, и рассказанное ему видѣніе нѣкоего монаха, отличавшагося строгою жизнію. *Видѣлъ же онъ огненныхъ мужей, которые взяли Варду, взвели его на высокій кругозоръ, περιωπήν,*

*) Cedren. T. II. pag 416. Edit. Bonnae. 1839.

и тутъ встрѣтила его величественная жена и вручила ему царскій бичъ. Сей-то бичъ Варда почелъ предвѣщательнымъ знакомъ своего воцаренія, тогда какъ онъ означалъ гнѣвъ Божій, грядущій на грековъ *). Когда вѣсть о походѣ его достигла до Константинополя и опечалила царя Василия, его мать и напереника ихъ Василия, управлявшаго государственнымъ дѣлами, а всѣхъ жадныхъ до новостей и грабежа обрадовала; тогда со всевозможною скоростію отправлены были письма къ главному полководцу въ малой Азій Петру, а въ Кесаріи собраны вѣрныя полки. Тогда же къ Вардѣ Склиру посланъ былъ Никомидійскій епископъ Стефанъ уговаривать его, чтобы онъ прекратилъ междоусобіе. Варда не долго слушалъ его рѣчи и, протянувъ къ нему правую ногу свою въ багряной обуви царской, сказалъ: „человѣче! не возможно обутому такимъ образомъ разуться въ виду столь многихъ; и такъ скажи пославшимъ тебя, чтобы они добровольно признали меня царемъ, а не то, я и противъ воли ихъ добуду себѣ царство“. Послѣ такого неудачнаго посольства вѣрно было полководцу Петру не начинать междоусобной брани, а только стеречь дороги и давать отпоръ нападающимъ. Варда же продолжалъ свой походъ и вездѣ поражалъ царскіе полки. Въ сраженіи на Рагейскомъ полѣ убитъ былъ и полководецъ Петръ: тутъ же вмѣстѣ съ нимъ пали многіе знатные мужи. (977 года). Эта побѣда открыла Вардѣ дорогу къ Константинополю; и онъ, обложивъ городъ Никею и голодомъ принудивъ его къ сдачѣ, двинулся къ этой столицѣ. Передовые отряды его, предводимые сыномъ его Романомъ, уже заняли села у Еллиспонта. Тогда управлявшій государствомъ Василій противопоставилъ ему другаго искуснѣйшаго военачальника, именемъ Варду Фоку, который сперва моремъ, а потомъ сухимъ путемъ, успѣлъ пробраться въ Кесарію, и оттуда съ вѣрными полками, какіе только могъ собрать, двинулся въ тылъ арміи Склира и дошелъ до города Амморіи. Но счастье, въ началѣ, не улыбнулось ему. Склиръ

*) Ταύτην τὴν μάστιγα ὁ μὲν Βάρδας σφραγιστὸν ἐλοκίσετο βασιλείας, ἣν δὲ ἄρα ἡ πρὸς Ῥωμανὸς ὄρη τὸ θεοῦ. Cedren.

дважды разбилъ его и принудилъ отступить назадъ, (978 года). Тогда Фока съ величайшею посильностію отправился въ Грузію къ царю Давиду, съ которымъ дружилъ еще тогда, когда былъ правителемъ сосѣдней Халдіи, и выпросилъ у него вспомогательное войско ³²). Въ это же самое время, для вѣщаго успѣха, другимъ путемъ посланъ былъ туда же Аѳонскій монахъ Торникій, подвизавшійся въ лаврѣ Аѳанасія, а до монашества командовавший грузинскими полками. Давидъ, принявъ отъ него царскія письма изъ Константинополя, отрядилъ ему 12.000 самыхъ храбрыхъ воиновъ ³³); и онъ подъ начальствомъ Варды Фоки двинулся въ Панкалію (это-равнина у малоазійской рѣки Алиса), потому что тутъ находился боевой станъ Варды Склира. Здѣсь произошло упорное сраженіе. Фока, замѣтивъ нестойкость полковъ своихъ, рѣшился покончить дѣло единоборствомъ съ Вардою Склиромъ, и пробился къ нему сквозь полчища его. Единоборство началось въ виду многихъ. Склиръ у коня соперника своего отрубилъ ухо съ уздою, а Фока ударилъ Склира палицею по головѣ такъ сильно, что онъ въ безпамятствѣ припалъ къ шеѣ коня своего. Считая его убитымъ, сей витязь опять пробился сквозь неприятельскіе ряды, и взошедши на одинъ бугоръ, воротилъ бѣжавшихъ воиновъ своихъ. Въ эти самыя минуты, пока омывали кровь у Склира подлѣ одного источника, египетскій конь его вырвался изъ рукъ солдата, и безъ сѣдока опрометью поскакалъ къ своимъ полкамъ. Эти замѣтили его и вообразивъ, что Склиръ убитъ, обратились въ бѣгство, и частію потонули въ Алисѣ, частію были побиты воинами Фоки, частію взяты въ плѣнъ. Склиръ же убѣжалъ сперва въ Мартируполь, а потомъ въ Персію къ царю Хозрою. Такъ кончилось возстаніе его противъ законнаго государя ³⁴). Тогда, 979 г. и Торникій возвратился въ Аѳонскую лавру, и свои военные доспѣхи опять замѣнилъ монашескою мантиею *).

*) Въ послѣдствіи возсталъ противъ царя Василія и Варда Фока, и провозгласилъ себя императоромъ но былъ отравленъ слугою его; а Склиръ раскаялся и былъ про-

Въ этой лаврѣ Грузинамъ стало тѣсно по причинѣ увеличенія числа братій ея. Посему духовный вождь ихъ Іоаннъ Ивиръ задумалъ и рѣшился построить для нихъ особую лавру на особыхъ правахъ, такъ чтобы она не зависѣла отъ Прота святой горы, и состояла бы подъ непосредственнымъ покровительствомъ царей греческихъ. Осуществленію сей думы и рѣшимости его благоприятствовали обстоятельства, какъ нельзя лучше. Царь Василій былъ признателенъ къ грузинскимъ Аѳонитамъ за услугу, оказаную ему собратомъ ихъ Торникіемъ, и готовъ былъ исполнять благочестивыя желанія ихъ: а часть военной добычи сего Торникія, доставшаяся ему послѣ пораженія Варды Склира, могла быть употреблена на постройку особой грузинской обители въ большихъ размѣрахъ. Этими обстоятельствами воспользовался Іоаннъ Ивиръ. Сперва онъ съ родичами своими перемѣстился въ древній грузинскій монастырь, Аѳо, находившійся на горной выси, гдѣ нынѣ расположенъ Предтеченскій скитъ Иверской обители и откуда рукой подать до нея, и потомъ въ 980 году выпросилъ у царя Василія монастыри, Леонтіи въ Солунѣ, Іоанна Колову въ Ериссѣ и Климента на Аѳонѣ, въ замѣнъ двухъ грузинскихъ обителей, Иверской въ Константинополѣ и св. Фоки въ Трапезунтѣ, отъ которыхъ онъ отказался, выпросилъ же со всеми имѣніями и доходами ихъ для поддержанія своего монастыря Аѳо и для созданія новой лавры ³⁵). Но скоро онъ спустился изъ этого нагорнаго монастыря къ берегу моря, и тутъ на мѣстѣ выпрошенной у царя Предтеченской обители Климента (вѣроятно опустѣвшей послѣ ⁹⁶⁴/₅ года, когда изъ нея были увезены во Фракію мощи св. Петра Аѳонскаго), началъ строить лавру, которая и прозывалась Климентовою ³⁶). Такъ какъ это прозваніе ея встрѣчается въ вышепомянутой дарственной записи Аѳанасія аѳонскаго, 985 года; то и оказывается, что новая Иверская лавра съ храмомъ Богоматери строена была въ теченіи пяти лѣтъ съ 980 года по 985-й. Строителемъ ея былъ не одинъ Іоаннъ Ивиръ,

и Василіемъ. На пути въ Константинополь у него помрачилось зрѣніе: и онъ представленъ былъ сему государю уже слѣпой.—Кедринъ.

и не одинъ доблестный Торникій, а еще какой-то грузинець Варасвадзѣ, упомянутый Византійскимъ историкомъ Кедринномъ подлѣ 1028/9 годовъ, въ который онъ, какъ заговорщикъ противъ царской власти, вмѣстѣ съ другими соумышленниками тяжело битъ былъ, и проведенный по большой улицѣ Константинополя сосланъ въ заточеніе... Συνομιτάι Ὁρέστον... Γεώργιος τε καὶ Βαρασβατζέ, ὁ ἐν τῷ ὄρει τῷ Ἄθῳ τῶν Ἰβήρων μονῆν συστήσαμενος... διελθὼς τρυφέντες καὶ διὰ μέσης τῆς λεωφόρου παραπεμφθέντες ἐξορία παρέπεμφθησαν. Cedren. histor. Compendium. T. I. p. 488. Edit. Bonnæ. 1839.

Повѣствованіе о судьбахъ этой новосозданной Иверской лавры будетъ изложено мною особо. А здѣсь, въ общей исторіи Аѳона, предлагаются вниманію читателя дальнѣйшія общія событія на этой горѣ священной.

§ 29. *Постройка монастыря Римскаго: онъ же и Каракальскій.*

Въ одно время съ грузинами селились на Аѳонѣ монахи латинскіе изъ Италіи. Въ лаврѣ Аѳанасія, подлѣ начальствомъ его, подвизался великій постникъ Никифоръ изъ Калабріи, и спасался монахъ Іоаннъ, подписавшійся по латыни подлѣ дарственной записью Аѳанасія въ 985 году. Стоустая молва объ Аѳонѣ, какъ о монашескомъ раѣ, достигла и до Рима, и оттуда привела на сію гору нѣсколько монаховъ и мірянъ, пожелавшихъ принять тутъ монашескій постригъ. „Сперва пришелъ оттуда братъ Беневентскаго князя инокъ Беневентосъ, извѣстный добрыми дѣлами и уважаемый, какъ въ Римѣ, такъ и въ Греціи, и пришелъ не одинъ, а съ шестью учениками своими для богомолья въ аѳонскихъ обителяхъ. Посѣтивъ ихъ, онъ пожелалъ остаться на св. горѣ и построить себѣ и родичамъ своимъ особый отъ грековъ монастырь. Это желаніе было открыто имъ сыну Іоанна Ивира, тогда еще здравствовавшаго, монаху Евѳимію, украшенному благодатию Божіею и добродѣтелями. Возлюбивъ его и замѣтивъ въ немъ обширную ученость, этотъ богомольный римлянинъ гогорилъ

ему: „мы чужестранцы, и вы чужестранцы; итакъ отделимся отъ грековъ и поселимся въ особомъ монастырѣ“. Это предложеніе доказываетъ, что онъ приходилъ на Аѳонъ тогда, когда грузины, Іоаннъ Ивиръ и сынъ его Евѳимій жили еще подлѣ лавры Аѳанасія и не имѣли своего монастыря, слѣдовательно, до 980 г. Евѳимій сперва не соглашался на такое предложеніе, потомъ уступилъ настойчивости пришельца, который и отплылъ въ Римъ съ тѣмъ, чтобы пригласить тамъ многихъ жить на Аѳонѣ въ *предполагаемомъ* монастырѣ. Между тѣмъ грузины въ 980 году основали для себя особую лавру. Тутъ Іоаннъ Ивиръ заболѣлъ тяжело. Во все время продолжительной болѣзни его управлялъ лаврою сынъ его Евѳимій. Къ нему опять явился помянутый монахъ римскій со многими италіянцами и возобновилъ прежнее предложеніе свое, говоря: „святой отецъ! ты спасаешь столько душъ. Но гораздо лучше было бы, если-бъ ты сдѣлался причиною обращенія къ Богу и спасенія душъ еще многихъ другихъ. Многіе міряне пришли сюда и желаютъ принять монашескій санъ отъ твоихъ рукъ. *Мы купимъ мѣсто и состроимъ новый монастырь*“. Евѳимій, не любя спорить, согласился на просьбу его. Такимъ образомъ возникъ новый монастырь на Аѳонѣ, *именовавшийся Римскимъ*. Въ немъ жило много подвижниковъ мирно и благочестиво по уставу св. Венедикта“³⁷⁾.

Гдѣ же на Аѳонѣ находился этотъ монастырь Римскій? Грузинскій писатель житія Іоанна Ивира, изъ коего цѣликомъ заимствовано мною все оное сказаніе, къ сожалѣнію, не обозначилъ мѣстности его, хотя и примолвилъ, что онъ существуетъ въ его дни и называется Римскимъ. Посему остается мнѣ самому указать его среди святогорскихъ обителей.

Былъ на Аѳонѣ *латинскій* монастырь, такъ называемый Амальфинскій, потому что его основали иноки италіанскаго рода Амальфи на красивомъ холмѣ не далеко отъ лавры Аѳанасія, въ концѣ десятаго вѣка. Игумень его Витонъ въ 1087 году подписался по латыни подлѣ однимъ дѣломъ Аѳонскаго управленія, а другой игумень Тома такъ-же по латыни подписался на подоб-

номъ дѣлѣ въ 1169 году. Но нельзя смѣшивать Аѳоноамальфинской обители съ Аѳоноримскою, о которой говорится въ грузинскомъ житіи Іоанна Ивира, потому что ту основали амальфинцы, а эту построилъ римскій монахъ изъ италіанскаго княжества Беневенто, та именовалась амальфинскою, а эта римскою, въ той монахи жили по уставу святогорскому, а въ этой по уставу св. Венедикта. Какая же эта обитель? Не та ли, которая называлась и Каракальской, и которая существуетъ понынѣ близъ монастыря Иверскаго? Думаю, что она самая: и вотъ подмоги сего мнѣнія моего! По сказанію приснопамятнаго врача Іоанна Комнина *ее построилъ Антоній Каракаллъ, тотъ что изъ Рима: εἶνα: κτίσμα Ἀντωνίου τοῦ Καρακάλλου ἐκείνου ἀπὸ τῆν Ῥώμην*. Какъ ни глухо это сказаніе, но оно даетъ разумѣть, что Аѳонокаракальскій монастырь построенъ римляниномъ. А римлянину усвоить постройку нѣкоего монастыря на Аѳонѣ и житіе Іоанна Ивира. Слѣдовательно, этотъ нѣкій монастырь и есть Каракальскій. Ибо никакая обитель на Аѳонѣ, кромѣ его, не основана римляниномъ. Монахи въ келейныхъ разговорахъ своихъ называли его римскимъ, какъ называлъ его и писатель онаго житія, а въ дѣловыхъ актахъ онъ писался Антоніевымъ *) и Каракальскимъ по *фамильному* прозванію основателя его римскаго монаха Антонія Каракалла: что было весьма обычно на Аѳонѣ, гдѣ многіе монастыри носили и носятъ имена и прозванія своихъ строителей, напр., лавра Аѳанасія, монастырь Ксенофонта, Дохіара, Кутлумуша, Ставроникиты. Въ грузинскомъ житіи Іоанна Ивира замѣчено, что строитель римскаго монастыря на Аѳонѣ именовался Беневѣнтось: а у Комнина римскій строитель Каракальской обители именуется Антоній Каракаллъ; значитъ, въ ономъ житіи передано не собственное имя лица, о которомъ идетъ рѣчь, а прозвище его по мѣсту происхожденія его изъ извѣстнаго италіанскаго княжества Беневенто, какъ передано прозваніе Іоанна Иви-

*) Подъ уставомъ Константина Мономаха въ 1046 году подписался игумень монастыря Антоніева 17-мъ въ ряду Аѳонскихъ игуменовъ. Думаю, что этотъ монастырь есть Каракальскій.

ра по причинѣ рожденія его въ Иверіи, тогда какъ онъ происходилъ изъ семейства Торникіевъ: Комнинъ же сообщилъ его собственное имя и вмѣстѣ прозваніе старинной фамиліи Каракалловъ, къ которой нѣкогда принадлежалъ римскій императоръ Антоній Каракаллъ. Въ Каракальской обители соборный храмъ освященъ во имя верховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Вотъ и это выжестъ съ преданіемъ о чужестранномъ строителѣ ея. Онъ пришелъ изъ Рима: римскимъ и апостоламъ посвятилъ храмъ сего монастыря. А тамошняя башня? „Она по словамъ Есфигменскаго игумена Θεодорита складена мастеромъ древнимъ и знатокомъ своего дѣла. Ибо все это зданіе есть какъ бы цѣльный слитокъ. Нигдѣ оно не разсѣлось ни мало. Внутри же его устроены прикрытыя бойницы такъ, что осаждающіе поражаются, а осаждаемые не терпятъ вреда“ *). Замѣчательный памятникъ десятаго вѣка! Особенная, красивая, прочная и *крѣпостная* постройка его придумана не простолюдиномъ, и стоила не дешево. На такую постройку требовалось иждивеніе челоуѣка богатаго и знающаго науку размысловъ (инженеровъ). Таковъ былъ братъ Беневентскаго князя римскій монахъ Антоній Каракаллъ Беневентинець. Остаюсь при этомъ мнѣніи своемъ; а тому, кто, разсмотрѣвъ у меня старинныя дѣписанія Аѳонскія, возразилъ бы мнѣ, — почему Каракальскій игумень Михаилъ въ 1087 году подписался на одномъ Аѳонскомъ актѣ по гречески, а не по латыни, — тому поставляю на видъ слѣдующее: Во 1-хъ у меня собраны не всѣ Аѳонскія дѣписанія: многихъ изъ нихъ, и наипаче древнѣйшихъ, нѣтъ въ моемъ сборникѣ. Итакъ ни я не могу и никто не можетъ сказать, что Каракальскіе игумены и до 1087 года не подписывались по латыни. Во 2-хъ, грузинець Евѳимій не охотно согласился на постройку на Аѳонѣ особаго латинскаго монастыря и на жительство братіи его по уставу св. Венедикта. Итакъ, едвали сто лѣтъ существовала тамъ эта братія, когда константинопольскіе патріархи, Сергій, 999—1019 г., и Михаилъ Керулларій, 1043

*) Περιγραφή τοῦ ὄρους Ἄθωνος παρὰ Θεοδορίτου ἱερογ. κεραι. ε.

—1059 г., отлучили римскихъ папъ отъ католической церкви за ихъ властолюбіе и нововведенія, и когда этотъ Керулларій въ 1053 году заперъ всѣ латинскія церкви въ Константинополѣ, и отнялъ у латинскихъ игуменовъ всѣ монастыри ихъ. Сдается, что въ 1087 году, даже ранѣе, въ Каракалѣ уже не было римскихъ монаховъ, и тамъ жили одни греки подъ начальствомъ игумена ихъ Михаила. Въ 3-хъ, эта обитель, во время подчиненія Аѳона римскому папѣ въ тринадцатомъ вѣкѣ, по причинѣ тиранства италіанцовъ, ἐκ τῶν ἀνομιλῶν τε καὶ συχρῶσεων ἐκ τῆς τῶν Ἰταλῶν τυραννίδος, опустѣла такъ, что едва не уничтожилась: тогда утратились и всѣ судебныя дѣянія ея *). Посему нельзя намъ знать: какъ первые игумены Каракальскіе подписывались подъ судебными дѣлами, по латини, или по гречески.

Кончено мое сказаніе объ основаніи римскаго монастыря на Аѳонѣ: онъ же и Каракальскій. Продолжается повѣствованіе о другихъ событіяхъ тамъ.

§ 30. *О постройкѣ монастыря Амальфинскаго, и о возобновленіи Ватопеда.*

Аѳонъ, какъ магнитная сила въ концѣ десятаго вѣка, привлекъ къ себѣ латинскихъ монаховъ не изъ одного Рима, а и изъ италіанскаго города Амальфи, расположеннаго на берегу Тирренскаго моря, ниже столичнаго города Неаполя. Пришедши на святую гору до 980 года, Амальфинскіе рабы Божіи (не упомянутые въ уставѣ Цимисхія 971 года), купили себѣ мѣсто на правой сторонѣ рѣчки, вытекающей изъ подъ большаго и малаго Аѳона съ сѣверной стороны этой горы, и тутъ почти у моря на красивомъ холмѣ построили себѣ монастырь во имя пресвятой Дѣвы Маріи, отъ котораго остались понынѣ только башни и развалины водопровода. „Нѣкоторые изъ нихъ однажды пришли къ Аѳанасію въ лавру его и подарили ему *гарось γάρως*: это—осетровая икра, которую зналъ отецъ географіи Страбонъ,

*) Извлечено изъ акта монастыря Аѳонозографскаго.

какъ изысканный предметъ Черноморской торговли *). Аѳанасій принялъ эту снѣдь и велѣлъ хранить ее, *якоже ничто честно* (дорогое), и подавать только во время потребное. Дѣйствительно, греки и древле и нынѣ любили и любятъ икру, какъ отличное кушанье, особенно, когда ложкою взболтаютъ ее съ лимоннымъ сокомъ, такъ что она побѣлѣетъ, какъ молоко и сдѣлается рыхлою, какъ ячница на молокѣ. Въ этомъ видѣ я не разъ ѣлъ ее въ гречистой Одессѣ съ отмѣннымъ удовольствіемъ, и потому понимаю, что Аѳанасій аѳонскій велѣлъ хранить ее, *якоже ничто честно*, и подавать только въ нарочитые дни. Но эта дареная ему икра послужила предметомъ искушенія въ его лаврѣ. Послушникъ, которому Аѳанасій велѣлъ беречь ее, нарушилъ повелѣніе его, и принесъ ее въ братскую трапезу въ молочномъ видѣ. Братія расхвалили этотъ вкусный гарось, этотъ икорный разсолъ: а послушникъ похвалился, что самъ онъ приобрѣлъ его. Но Аѳанасій въ тотъ же часъ узналъ о такой лжи его, и объявивъ старцамъ, что икра подарена ему Амальфинскими монахами, велѣлъ вылить на дворъ весь гарось“ ³⁸).

Кромѣ этой занимательной были не знаю никакихъ другихъ событій въ Амальфинскомъ монастырѣ въ послѣдніе двадцать лѣтъ десятаго вѣка, и потому перехожу отсюда въ Ватопедъ и сообщаю преданіе о возобновленіи его въ эти лѣта, сохраненное извѣстнымъ врачомъ Комнинымъ, у котораго занялъ оное нашъ Барскій и перевелъ дословно.

Ватопедъ, устроенный братомъ царя Θεодосія Великаго, какъ монастырь клирикальнй, посѣщенный царицею Плакидіею, разоренный арабами въ 670—6 годахъ, опять населенный при Константинѣ Погонатѣ, и опять опустошенный магометанами въ 830 и 862-й годы, снова былъ обитаемъ съ 870 года, но находился въ жалкомъ состояніи. Однако нашлись возобновители

*) Если бы кто доказалъ, что амальфинцы ранѣе Генуезцовъ торговали въ портахъ морей Чернаго и Азовскаго; то къ доказательствамъ его можно было бы прибавить и поданіе ими тамошней икры Аѳанасію Аѳонскому до 980 года.

сего древнѣйшаго на Аѳонѣ монастыря, три брата изъ города Адрианополя. Но объ этомъ пусть говоритъ вмѣсто меня Комнинъ устами нашего Барскаго.

„Во время оно (971—981 г.) три начальные и благородные мужіе, отъ Адрианополя пришедши на святую гору, Аѳанасій, Николай и Антоній, восхотѣша быти монахами и воздвигнути единъ монастырь весь отъ основанія своимъ иждивеніемъ, и даде кѣждо отъ нихъ по три тысячи златиць, и пришедши къ св. Аѳанасію аѳонскому, тогда тамо жительствовавшему, исповѣдаша свое намѣреніе. Святый же рече имъ, яко деньги сіи не суть довольны на созданіе новаго монастыря: точію аще хотите, послѣдуйте мнѣ. Послушавшимъ же имъ и послѣдовавшимъ, приведе ихъ святый къ монастырю Ватопедскому, и показа имъ лѣпоту мѣстоположенія его и разрушеніе, еже ему сотвориша сарацины, и совѣтова имъ, глаголя яко многократную мзду имутъ воспріяти отъ Бога, аще монастырь обновятъ. Угодень же имъ совѣтъ Святаго показался, и съ желаніемъ подвигшеся къ сему святому дѣлу, обновиша его и совершиша, якоже бысть исперва; въ немъ же и монашескій воспріяша образъ, и богоугодно преживше, почиша о Господѣ, ихъ же и мощи лежатъ во внутренней великаго храма паперти; и празднують дважды въ годъ, 17 декабря и въ четвертокъ пятидесятницы“.

Изъ этого сказанія видно, что въ полуразоренномъ Ватопедѣ жили монахи до пришествія къ нимъ трехъ адрианопольцовъ, и что оци постригли ихъ въ монашество и по смерти похоронили въ притворѣ соборнаго храма своего. Съ той поры Ватопедъ, получившій отъ Аѳанасія аѳонскаго и уставъ монастырскій *), сталъ процвѣтать, какъ монастырь благоустроенный, многолюдный и первостепенный. Но оставимъ его на время, и продолжимъ сказаніе о крупныхъ событіяхъ на Аѳонѣ.

*) Смотр. Разсужденіе Филоеита въ оправданіяхъ. Отдѣл. VI. въ концѣ: *ὁμοίως ἡ τοῦ Βατοπέδου μονή, πρὸς τὸν Ἰδίου λόγον Ἀθανασίου, τὸν καὶ τὸ πῶτος κτλ. Παρήμεν καὶ διατάξαι.*

§ 31. Недовольство исихастовъ. Появленіе у нихъ Житія преподобнаго Петра аѳонскаго.

Аѳанасій аѳонскій торжествовалъ. По его желанію и настойчивости строились новые, обширные, разноплеменные монастыри на св. горѣ. А она становилась средоточіемъ объединенія народовъ посредствомъ одной вѣры и церкви, тогда какъ въ Римѣ задумывали объединять ихъ въ особѣ папы.

Что же тогда чувствовали, думали и дѣлали аѳонскіе безмолвники? Имъ было любо видѣть умноженіе числа монаховъ на св. горѣ, какъ оправданіе прорѣченія о ней Богоматери возлюбленному для нихъ безмолвнику Петру аѳонскому³⁹⁾; но весьма не нравились имъ постройки обширныхъ монастырей, стяжанія имѣній, купля и продажа мѣстныхъ произведеній, монастырскія лодки и прочая мірская суета. Воспретить такую суету они не смѣли и не могли, потому что преображеніе Аѳона, какое они видѣли, совершалось по волѣ царской, однако сдѣлали, что могли. Имъ вздумалось написать пространное Житіе преподобнаго Петра аѳонскаго, угодившаго Богу не въ богатой обители, а въ убогой пещерѣ, и распространить оное во всѣхъ исихастіяхъ и келліотныхъ обителяхъ, дабы хоть въ нѣсколькихъ избранныхъ душахъ воспламенить любовь къ безмолвію, нестяжательности и строжайшему подвижничеству; и вотъ они упросили возвратившагося къ нимъ отъ мощей онаго Петра изъ Фотокоми монаха Николая написать это Житіе, зная художное перо его. Онъ, убѣжденный внушеніями ихъ, написалъ его впечатлительно, а они читали и перечитывали въ своихъ пещерахъ, кельяхъ, трапезахъ, церквахъ.

Сущность сего Житія уже передана мною (§§ 3. 5. 14. 23) по Ватопедской рукописи 1422 года. Здѣсь же я излагаю свои сужденія о немъ, сопоставляя ихъ съ сужденіями извѣстнаго намъ Аѳоно-филоеита, помѣщенными въ Оправданіяхъ сей исторіи Аѳона подъ № 1 въ отдѣленіи VII.

Составитель Житія преподобнаго Петра аѳонскаго монахъ Николай высказался, что изложилъ въ немъ не все, а мало что:

ἐγὼ Νικόλαος ἔσπευσα, εἰ καὶ οὐ πάντα ἀλλ' ὅσον ὀλίγα τὰ ἐκδέσθαι. Это признаніе его мы должны имѣть въ виду при сужденіи о сочиненіи его, о которомъ идетъ рѣчь, дабы не унижить достоинства его излишнею притязательностію; какъ это сдѣлалъ Филоеентъ.

Въ самомъ началѣ онаго Житія повѣдано, что аѳонскіе отцы повелѣли Николаю изложить его письменно. Стало быть, оно до такого изложенія было извѣстно имъ только по устному преданію и по нѣкоторымъ отрывочнымъ *памяткамъ* о немъ. Этимъ преданіемъ и руководствовался Николай, встрѣтивъ одну часть его въ Житіи св. Николая чудотворца, которое написано было Патарскимъ епископомъ Меѳодіемъ, а другую часть въ Службѣ Петру аѳонскому, составленной Іосифомъ пѣснотворцомъ († 883 г.). Но послушаемъ, какъ самъ онъ говоритъ объ этомъ и сличимъ его твореніе съ сказанною службою.

„Я Николай, убѣжденный отеческою заповѣдію, повелѣвавшею мнѣ изложить письменно Житіе блаженнѣйшаго отца нашего Петра, ангельски пожившаго на горѣ аѳонской, справедливымъ призналъ начать оное съ бывшаго съ нимъ чуда трѣблаженнаго отца нашего Николая, и потомъ послѣдовательно изобразить остальную жизнь его. А чудо сіе, по описанію великаго отца нашего Меѳодія епископа Патарскаго, совершилось такимъ образомъ. Нѣкоторые монахи, говоритъ Меѳодій, изъ числа разсудительныхъ и во всемъ угождающихъ Богу, а при другихъ добрыхъ качествахъ вѣрные и истиннѣ, повѣдали мнѣ, что недавно совершилось вотъ какое чудо всеблаженнаго Николая. Блаженной памяти Петръ, говорили они, изъ схоларіевъ сдѣлавшійся монахомъ, *завтрянлъ*, что онъ началъ монашествовать вотъ какъ. Когда онъ служилъ въ пятой *схолѣ* и съ разными полками посланъ былъ на войну въ Сирію, тогда случилось съ нимъ то, что многократно бываетъ съ людьми. Варвары, будучи сильнѣе Ромеевъ, побѣдили ихъ на брани и очень многихъ взяли въ плѣнъ. Вмѣстѣ съ ними плѣненъ былъ и онъ Петръ и отведенъ въ такъ называемую Самару: это у арабовъ твердыня самая крѣпкая и

многолюдная“. Далѣе Меѳодій устами монаховъ рассказываетъ; какъ Петръ долго томился въ темницѣ, какъ тутъ раскаявался въ томъ, что не исполнилъ своего обѣта поступить въ монастырь, какъ обычно, *ἐκ πολλῆς συνηθείας*, обращался къ Николаю чудотворцу съ молитвою объ освобожденіи его изъ плѣна, какъ далъ обѣтъ принять монашество въ Римѣ у мощей св. апостола Петра, ежели освободится отъ узъ ходатайствомъ святи-теля Христова Николая, какъ духовно видѣлъ сего великаго чудотворца, сперва одного, потомъ вмѣстѣ съ Сумеономъ богопріимцомъ, какъ оба они освободили его, какъ папа постригъ его въ монашескій санъ, наконецъ, какъ Петръ отплылъ изъ Рима и на пути къ Аѳону сподобился новаго видѣнія Николая чудотворца вмѣстѣ съ Богоматерію, которая прорекла ему, что Аѳонъ отнынѣ будетъ постояннымъ жилищемъ монаховъ отъ одного конца до другаго ⁴⁰⁾. Разказомъ аѳонитовъ о семъ послѣднемъ видѣніи кончено повѣствованіе Меѳодія Патарскаго. Прочія обстоятельства жизни Петра на Аѳонѣ оповѣстили уже монахъ Николай.

Теперь спрашивается: какой Меѳодій Патарскій разумѣется въ Житіи сего Петра? Откуда пришли къ нему монахи, повѣдавшіе ему то, что повѣдали? И когда онъ и они жили?

Рѣченнаго Меѳодія Филоеентъ принялъ за того святаго Меѳодія Патарскаго, который замученъ былъ при Римскомъ императорѣ Авреліанѣ *почти за сто лѣтъ до рожденія Николая чудотворца*, принялъ потому только, что сей Меѳодій былъ писатель, и другаго тезоименитаго писателя будто бы не было, и принявъ это сказалъ, что монахъ Николай сдѣлалъ непонятную ошибку, оповѣстивъ чудо святаго Николая, прежде нежели онъ родился. Но составитель Житія Петра аѳонскаго подъ Меѳодіемъ разумѣлъ не онаго древняго священномученика, а поздняго епископа Патарскаго, который слылъ *великимъ, μέγας*, а не святымъ, какъ настоятель Писсадиной обители на Олимпѣ Николай, наставникъ извѣстнаго намъ Евѳимія Солунскаго († 889 г.,

слышь великимъ же, хотя о величїи того и другаго нѣтъ историческихъ свидѣтельствъ, потому что они были велики не для всего міра *). Меѳодій, современникъ Авреліана, не могъ бесѣдовать съ монахами, потому что ихъ тогда нигдѣ не было. По сказанію же Николая *монахи* повѣдали Меѳодію то, что повѣдали. Слѣдовательно этотъ Меѳодій есть другой епископъ Патарскій, а не тотъ, котораго припомнилъ Филоѳеитъ. Патарская епископія существовала издавна. Въ девятомъ вѣкѣ, во дни царя Льва Мудраго (887 г.), она считалась 30-ю въ числѣ епископій, подвѣдомыхъ Мирликійскому митрополиту **). На кафедрѣ ея стояли разноименные святители, и въ числѣ ихъ Меѳодій священномученикъ, пострадавшій при Авреліанѣ, и Меѳодій писатель Житія Николая чудотворца, которое составляемо было разными лицами, какъ-то архимандритомъ Михаиломъ, онъ же и вселенскій патріархъ Меѳодій, бывшій епископомъ въ городѣ Кизикѣ (842—846 г.), Симеономъ метафрастомъ и царемъ Львомъ Мудрымъ **).

Къ Патарскому епископу Меѳодію приходили монахи аѳонскіе, а не иные. Такъ полагалъ Филоѳеитъ: такъ полагаю и я, и вотъ почему. Эти пришельцы начали повѣсть о Петрѣ аѳонскомъ *завѣреніемъ его самаго* въ истинности событій. Они говорили: *блаженной памяти Петръ завѣрялъ, διεβεβαίωσατο, какъ онъ сдѣлался монахомъ*. Такъ говорить могли только такіе монахи, которые слышали завѣреніе сего пустытника, или непосредственно изъ устъ его, или отъ другихъ знавшихъ его лично. А такъ какъ преподобный Петръ жилъ и умеръ на Аѳонѣ, то и завѣреніе его было тамъ же, и въ городъ Патары пронеслось оттуда же. Это понятно. Ибо кто, кромѣ самаго Петра, могъ знать и увѣрять, что являлись ему Богоматерь, Симеонъ Богопріимецъ и Николай чудотворецъ?

*) Βίος τοῦ ἁγίου Ἐϋδοκίου χειρογρ. Τριχ. V. ἅμα τῷ τῆ μονῆ προσδεδυῆναι παρὰ τοῦ μὲν ἄλλοις ἐκείνου Νικολάου...

***) Τόπος παρὰ τὸν βασιλ. Λέοντος σοφοῦ, ὅπως ἔχουσι τάξις αἱ ἑρώται τῶν ἐκκλησιαστικῶν. Χειρογρ 1661 ἔτους.—Αἱ ἐπισκοπαὶ τῶν Μέρων Δυτικῆς κατὰ κθ) 'Ο Ἐϋδοκιάδος. λ) 'Ο Πατάρων.—λα) 'Ο Κόμβων.

***) Труды К. дух. Академіи. Мѣсяцъ Іюнь. 1869 г., стран. 447—449.

Когда же аѳониты приходили къ Патарскому епископу Меѳодію? Если вы хотите рѣшить этотъ вопросъ удовлетворительно, то вслушайтесь въ ихъ рѣчи. Они, бесѣдая съ Меѳодіемъ о Петрѣ аѳонскомъ, называли его *блаженной памяти монахомъ*, а не святымъ, ни слова не промолвили ни о долговременномъ сокрытіи мощей его подъ спудомъ, ни о прославленіи ихъ, и именемъ его самаго завѣряли, что онъ удостоенъ былъ чуда, и чуда недавняго, γεγενῆσθαι νεωστὶ τὸ θαῦμα. Значитъ: въ Патарахъ у епископа Меѳодія они были вскорѣ по смерти сего перваго безмолвника аѳонскаго, до прославленія мощей его, даже до сокрытія ихъ, были тогда, когда завѣреніе его передавалось на Аѳонѣ отъ кельи до кельи современниками его и послушниками ихъ, и когда о бывшемъ съ нимъ чудѣ говорили, какъ о новомъ недавнемъ, численно сказать, послѣ 734 лѣта, въ которое онъ скончался, но до 743 года, въ который послѣдовало сокрытіе мощей его для предотвращенія поруганія ихъ отъ тогдашнихъ иконоборцовъ, подстрекаемыхъ царемъ Константиномъ Копронимомъ.

Итакъ оказывается, что Патарскій епископъ Меѳодій составилъ Житіе св. Николая чудотворца и дополнилъ оное новымъ, сотвореннымъ ради Петра аѳонскаго чудомъ его, около 743 года, и что это Житіе принесено было монахами на Аѳонъ, гдѣ въ послѣдствіи времени и воспользовался имъ инокъ Николай. Оказывается и то, что Петръ аѳонскій самъ рассказывалъ свою жизнь монахамъ и нѣкому ловчому на святой горѣ.

Этотъ саморасказъ Филоѳеитъ призналъ неприличнымъ святому пустынику, у котораго нѣтъ де самолюбія, и потому счелъ его неудачною выдумкою монаха Николая. Напрасно. Ни философія, ни евангеліе никому не возбраняють любить себя самаго. А простодушно рассказать свое житіе благочестивымъ братьямъ, или знаемымъ, или духовному отцу, не для потѣхи самолюбія, а для славы Бога, обращающаго грѣшниковъ на путь покаянія необыкновеннымъ способомъ, и для назиданія ближнихъ, ей ей, не грѣшно. Грѣшилъ-ли апостоль Павелъ, когда въ своихъ посланіяхъ писалъ о себѣ самомъ, наприимѣръ, что онъ потрудился

больше всѣхъ апостоловъ, былъ восхищенъ въ рай и слышалъ тамъ неизреченные глаголы? Не грѣшилъ. Такъ не грѣшилъ и Петръ аѳонскій, когда рассказывалъ свою жизнь духовнику, пустынной братіи, богобоязненному ловчому. А если такъ, то нельзя обвинять аѳонита Николая въ томъ, что онъ выдумалъ житіе сего Петра.

Филоѳенъ упрекнулъ сего писателя и за то, что онъ не сказалъ, когда жилъ оный Петръ, какой греческій царь послалъ его въ Сирію воевать съ арабами; и какъ звали того папу, который омонашилъ его въ Римѣ. Упрекъ несправедливый! Вѣдь, начало повѣствованія монаха Николая цѣликомъ заимствовано у Меѳодія Патарскаго. А чего не повѣдалъ сей, того не рассказалъ и онъ. Притомъ, четъминейное житіе какого либо угодника Божія есть повѣствованіе не научно-историческое, а историко-нравственное и вѣровое, и составляетъ не для расширенія науки, а для назидательнаго чтенія въ домахъ и церквахъ. Посему въ немъ отчетливо описывается покаяніе, облагодатствованіе, святость, чудотвореніе святаго, восторженное общеніе его съ небожителями, а все прочее, побочное, упоминается вскользь, и даже умалчивается. Справедливо-ли же упрекать четъминейнаго писателя за такое умолчаніе? Такъ-же не справедливо, какъ грѣшно упрекнуть священнаго бытописателя Моисея за то, что онъ, воспѣвъ гибель Фараона въ чермной пучинѣ, не назвалъ его по имени и не намѣтилъ года его царствованія, когда душа его, Моисея, поражена была не погибелію царя египетскаго, а величіемъ чудодѣйствовавшаго Бога. Святый апостоль Павелъ въ своихъ посланіяхъ упомянулъ о многихъ частныхъ обстоятельствахъ своей жизни; но когда онѣ сложились, въ какіе годы и мѣсяцы, этого не показалъ, потому что говорилъ не столько о себѣ, сколько о живущемъ въ немъ Исусѣ—Богѣ не мѣсячномъ, а вѣчномъ. И это поучительно. Такъ поучительно и Патарониколаевское сказаніе о Петрѣ аѳонскомъ, хотя въ немъ и нѣтъ ни точнаго счисленія времени, ни именъ лицъ постороннихъ, тогда какъ именуется небожители, Симеонъ богопріимецъ, Николай чудотворецъ, Бого-

матерь. Въ самомъ началѣ онаго сказанія Николай выразилъ, что онъ справедливымъ призналъ начать житіе Петра съ явленнаго ему чуда треблаженнаго святителя Николая. Видите: его занимало чудо, а не что либо другое. Чудомъ онъ и началъ свое сказаніе, чудо и описалъ подробно: а о мірскомъ бытѣ Петра упомянулъ вскользь, не открывъ намъ даже мірскаго имени и прозванія его. Если бы ему вздумалось представить этотъ бытъ въ полномъ свѣтѣ; то онъ написалъ бы жизнь грѣшника, а не Житіе праведника, и спасающіеся пустынники аѳонскіе были бы весьма недовольны его картинами мірскими.

Пятидесятитрехлѣтніе подвиги Петра аѳонскаго и его духовныя совершенства описаны монахомъ Николаемъ хотя и не подробно, но за то согласно съ церковною Службою, которую для прославленія сего Святаго сочинилъ Іосифъ пѣснотворецъ.

У сего Іосифа.

У онаго Николая.

Петръ аѳонскій

ублажается, какъ тезоименитый послѣдователь апостола Петра, какъ ревнитель его вѣры и даже какъ новый Петръ. (Стихир. 1. Пѣсн. 1. 6).

принимаетъ монашескій санъ, по *обѣту*, въ Римѣ у мощей сего верховнаго апостола, почивающихъ въ особомъ придѣлѣ. (ἐν τῷ τοῦ κορυφαίου Πέτρου σπηῶ ἀποκειράμενος).

Въ горахъ и пещерахъ Аѳона пребываетъ; (Пѣсн. 4. тропарь 1).

Обозрѣвъ высоты, пропасти и юдоли аѳонскіе, поселяется въ глубокой пещерѣ.

Стрѣлянiami бѣсовъ и ловленіями ихъ не вредится, будучи покрываемъ щитомъ вѣры. (Пѣсн. 4. троп. 2).

Бѣсы, окруживъ его пещеру, одни, производили стрѣльбу, другіе метали камни, иные въ видѣ звѣрей и змѣй стремились уязвить и проглотить его. Но Богъ сохранилъ вѣрнаго раба своего невредимымъ отъ наважденія бѣсовскаго.

Его искушаетъ лъстивый змій, но тщетно. (Пѣсн. 4. троп. 3).

Діаволь преображается въ одного изъ слугъ Петра и угова-

риваетъ его возвратиться въ міръ для назиданія ближнихъ и для славы Божіей, но по молитвѣ святаго исчезаетъ, какъ призракъ.

Одеждою ему служила перво-данная невинность.

Пища его была манна, падавшая съ неба.

Бдѣніемъ и трудомъ и наготою и воздержаніемъ, непрерывнымъ плачемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ, во всѣ 53 года, онъ сталъ выше и помысловъ и страстей и бѣсовъ: ἀγρυπνία καὶ πόνος καὶ γυμνότης καὶ ἀσιτία, διηγεκεῖ τε πένθει καὶ συντριβῇ καρδίας, ἐν ὅλοις ἔτεσι 53 ἐαυτὸν ἐκδούς, ἀνώτερος γέγονε καὶ λογισμῶν καὶ παθῶν καὶ δαιμόνων.

Нетлѣнные мощи его въ Фотокони источили миро.

Безстрастіемъ преподобный облекся, какъ одеждою. (Пѣсн. 5. тропарь 2).

Душу свою онъ оживлялъ поученіями божественными. (Пѣсн. 3. троп. 1).

Духовныя совершенства его были, ревность по вѣрѣ, любовь нелицемѣрная, надежда неуклонная, тѣрпѣніе истинное, смиреніе совершенное, умиленіе души и всегдашній плачь, кротость, умерщвление плоти, безстрастіе, чистота тѣлесная и душевная, безмолвіе и зрѣніе Бога *). (Во всей службѣ).

Миро благовонное изливалось отъ честныхъ мощей его. (Пѣсн. 7. троп. 3).

Монахъ Николай, повѣдавъ житіе Петра аѳонскаго, кончину и перенесеніе мощей его изъ пещеры въ обитель Климента, замѣтилъ:

Μὴ θαυμάσητε μολῆς ἀκούοντες. ἡ γὰρ τῆς Θεοτόκου πρόβησις ἤδη προβαίνειν ἤρξατο· καὶ τὸ δὴ λεγόμε- Не удивляйтесь слыша слово, обитель. Ибо предсказаніе Богородицы уже начало сбывать-

*) Разумѣй вмѣстѣ съ психастами зрѣніе его символическое, гадательное. Δυνάμει δὲ τὸν Θεὸν καθορᾶν μόνον ἐν συμβόλοις τισὶ καὶ αἰνίγματι. Ἐστὶ γὰρ ἐχόμενος ἡ ψυχὴ ἀπὸ τῆς Ἀδαμιαίας ὁδῆς ὅς δύνатаί Θεορεεῖν αὐτὸν τὸν ἀληθινόν, ἀλλ' ἐν αἰνίγματι. Смотри въ моей статистикѣ Аѳона ученіе психастовъ.

νον ἀπὸ σταγόνας ὕδατος, τῆς τῶν κατοικούντων δῆλον ὅτι βραχύτης εὐαριθμήτου καὶ ὀλιγότης, εἰς πέλαγος αὐξήθη· ἀπειρον τὰ ἐνταῦθα καὶ πλατυσμὸν καὶ πλήθος τὸ νυνὶ φαινόμενον ἢ τῶν καλῶν συνεργῶν ὠκονόμησε πρόνοια.

ся, и, по поговоркѣ, увеличиваться все здѣшнее отъ капли воды, т. е. отъ четной малочисленности живущихъ здѣсь, до размѣровъ разливаннаго моря. А расширение и увеличеніе, *какое видится нынѣ*, устроено содѣйствующимъ всякому добру Превидѣніемъ.

Замѣтка пышная, но драгоценная для исторіи Аѳона! Она даетъ разумѣть, что Римскій монахъ Петръ пришелъ на Аѳонъ тогда, когда эта гора была пуста, что при немъ она *начала* населяться отшельниками по предсказанію Богоматери, и что отъ него, какъ отъ капли, стало приращаться аѳонское монашество, которое во дни Николая, *нынѣ φαινόμενον*, было уже подобно морю. Эта замѣтка оправдывается двумя тропарями въ службѣ Іосифа оному Петру. „Преподобне отче всебогате. Терпѣніе истинно, и любовь нелицемѣрну, и надежду неуклонну, совершенно смиреніе, въ умиленіи души стяжавъ, и *земнороднымъ свѣтъ видѣнь бысть второй житія чистотою*. (Стихир. 2). Въ горахъ *явь скрывается, чловѣча совокупленія удалися*, и умъ весь вперилъ еси къ небеснѣй добрѣтѣ. (Пѣсн. 3. троп. 3). Прочитавъ снѣшанія понимаешь, что чистота житія Петра аѳонскаго служила для земнородныхъ сподвижниковъ его путеводнымъ свѣтомъ, и что онъ удалялся отъ нихъ въ горы, однако явно, а не тайно, дабы свободнѣе парить умомъ къ небесной Добротѣ—Христу Богу. Тутъ видѣнь безмолвникъ, служившій въ свое время образомъ святаго житія для многихъ аѳонитовъ, даромъ что уклонился отъ нихъ по любви къ уединенію. Не удивительно же, что, по смерти его, молва о немъ дошла до Патарскаго епископа Меодія. Было кому сообщить ее. Аѳонъ предъ кончиною Петра былъ уже многоночень. Петръ *безмолвникъ* явился на этой горѣ, какъ одинокая капля, а воспарилъ оттуда въ небесную обитель, оставивъ по себѣ море. Да! во время многолѣтняго подвижничества его на Аѳонѣ съ 681 года по 734-й, устроилъ тамъ

даже многіе монастыри, именно, Кастамонить, Дохіарь, Фтери-Филоей, Климентось, Аео, и другіе, (§ 2) но монастыри бѣдныя, а не такіе, какіе были во дни монаха Николая, оплакавшаго ихъ богатства и удобства въ заключеніи обсуждаемаго мною Житія.

Читая это житіе, какъ написалъ его сей монахъ, воображаешь, что мощи Петра аеонскаго въ какой годъ перенесены были изъ пещеры въ обитель Климента, въ тотъ же годъ и переставлены въ тамошнюю церковь Богоматери и увезены изъ нея, и что въ этой церкви Аеоныты обычно собирались три раза въ годъ для разсужденія о дѣлахъ своихъ. Но не то сказуютъ другія достовѣрныя *памяти* Аеонскія. Въ церковной Службѣ Іосифа пѣснотворца не разъ упомянуто, что тѣло Петра аеонскаго весьма долго скрывалось подъ спудомъ. А по указанію перваго святогорскаго устава, 971 г., и другихъ древнѣйшихъ дѣяніи Аеонскихъ, обычныя собранія всѣхъ Аеонытовъ три раза въ годъ происходили не въ Климентовой обители, въ которой церковь была во имя Предтечи, а въ Карео-Протатскомъ соборномъ храмѣ всепѣтой Богородицы. И такъ, согласно съ этими *памяти* надобно проразумѣвать въ Николаевомъ житіи Петра два перенесенія мощей сего угодника Божія, одно изъ пещеры его въ Климентову обитель, а другое *спустя много лѣтъ* изъ этой обители въ оный Карейскій храмъ, изъ котораго взяты были сии мощи также спустя много лѣтъ. Однако оставимъ это житіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно дошло до насъ: сокращенно-ли оно написано самимъ монахомъ Николаемъ ради Аеонытовъ, вполне знавшихъ по преданію житіе Петра аеонскаго, или укорочено (неудачно) кѣмъ либо другимъ по какой бы то ни было причинѣ. А исторію Аеоныта обогатимъ сущею правдою, установивъ всѣ обстоятельства жизни, смерти и посмертной судьбы перваго безмолвника Аеонскаго въ слѣдующемъ порядкѣ времени.

Въ 667 году онъ воевалъ съ Арабами въ Сиріи и взятъ былъ ими въ плѣнъ, и заточенъ въ крѣпость Самару. Этого событія нельзя установить въ первой половинѣ седьмаго вѣка, по-

тому что тогда Сирія еще не была завоевана Арабами, утвердившимся въ ней съ 654 года: нельзя установить его и послѣ 670 года, потому что съ сей поры всѣ битвы грековъ съ Арабами въ теченіи семи лѣтъ происходили не въ Сиріи, а у Константинополя.

Въ 676 году, по замрениіи тѣхъ и другихъ, послѣдоваль разлѣнъ плѣнныхъ. Тогда и Самарскій узникъ освободился, и отправившись въ Римъ, по обѣту принялъ тамъ монашескій санъ, и пробылъ у Папы года четыре.

Въ 681 году онъ пришелъ на Аеоны, и тутъ поселился въ пещерѣ близъ поднебесной вершины этой горы, гдѣ и прожилъ 53 года, служа образцомъ святой жизни для Аеонытовъ.

Въ 734 году послѣдовала блаженная кончина его. Тогда же тѣло его перенесено было изъ пещеры въ обитель Климента (вошедшую въ составъ Аеоны-Иверскаго монастыря въ 980 году), и по случаю лютаго иконоборства и истребленія мощей сокрыто было въ сей же обители.

Въ 830 году Аеоны опустѣлъ. Тогда всѣ монахи и съ ними Климентійцы разошлись въ разныя страны.

Съ ⁸⁴⁷/₃₇ св. гора опять начала населяться пустынниками, Іосифомъ, Евѣмиемъ, Іоанномъ, Симеономъ, Онуфриемъ, и многими другими.

А съ 870 года, при монахолюбивомъ царѣ Василии Македонскомъ и сынѣ его Львѣ Мудромъ, тамъ начали возникать прежніе монастырки, какіе построены были во время, протекшее между годами 680 и 830-мъ.

Въ 875 году учреждено было Аеоныское Протатство въ Кареѣ, и тутъ же построенъ былъ весьма малый храмъ во имя всепѣтой Богоматери.

Около 880 нѣкоторые изъ Аеоны-Климентійцовъ возвратились въ свою прежнюю обитель, и открыли нетлѣнные мощи Петра аеонскаго, зная, гдѣ они были скрыты. Изъ нихъ порѣяло благовонное муро. Тогда властныя старцы Карейскіе, съ согласія Климентійцовъ, перенесли эти мощи въ свой храмъ все-

пѣтой Богоматери, въ которомъ обычно собирались всѣ Аѳониты три раза въ годъ для ршшенія общихъ дѣлъ своихъ. Такъ монахъ Николай отличилъ его отъ прочихъ Аѳонскихъ церквей: этотъ храмъ и надобно проразумѣвать въ укороченномъ сказаніи его. Μετὰ ταῦτα οἱ κατὰ τὸν καιρὸν ἐκείνον ὄντες μοναχοὶ (явно, — всѣ Аѳониты, а не одни Климентійцы) λαβόντες τὸ ἅγιον λείψανον, ἤγαγον ἐν τῷ νάρθηκι τοῦ πανσέπτου ναοῦ τῆς πανμνήτου Θεοτόκου, ἔνθα εἰώθησαν τὰς ἐτησίους συνάξεις ἐπιτελεῖν. Въ этомъ храмѣ отправляема была церковная служба Петру аѳонскому, сочиненная Иосифомъ пѣснотворцомъ ранѣе 883 года, въ который онъ скончался.

Съ 880 года по 969-й мощи Петра, въ теченіи 90 лѣтъ, почивали въ сказанномъ храмѣ. Аѳониты чествовали ихъ благоговѣнно и усердно, получая у раки ихъ исцѣленіе отъ всѣхъ недуговъ: εἶχον δὲ αὐτὸ λείψανον ἐν μεγάλῃ τιμῇ, ὅτι καὶ πάσας αὐτῶν νόσους ἐθεράπευεν.

Въ 969 году было большое смятеніе на Аѳонѣ. Тамошніе безмолвники, и впереди ихъ Протъ Аѳанасій и достоуважаемый монахъ Павелъ, оба безмолвники же, возстали противъ Аѳанасія аѳонскаго, и рѣшились выжить его съ св. горы, во что бы то ни стало. Тогда горячіе безмолвники Климентійскіе, видѣвшіе усиленіе этого нововводителя, этого друга царя Никифора Фоки, рѣшились уйти съ св. горы, куда Богъ укажетъ, и взять съ собою мощи прославленнаго Богомъ Петра безмолвника, дабы они не достались царедворнымъ монастырникамъ. Такъ какъ эти мощи принадлежали ихъ обители, какъ собственность, условно поставленная въ Карейскомъ храмѣ Протата для сохраненія ея во время набѣговъ Критскихъ Арабовъ на Аѳонъ, кои прекращены были Никифоромъ Фокою въ 962 году; то они и взяли эту священную собственность свою *), не смотря на пререканіе настоятеля протатскаго храма всепѣтой Богородицы, и увезли ихъ въ нанятомъ суднѣ въ Фракійское село Фотокоми, гдѣ и отдали ихъ та-

*) Мощи св. Спиридона Тримифунтскаго всегда были собственностію извѣстныхъ семействъ.

мошнему епископу за 100 золотыхъ монетъ. Это унесеніе мощей, по сказанію монаха Николая, совершено было тайно, ночью. Сбыточное дѣло! Во время бурнаго смятенія всѣхъ Аѳонскихъ исихастовъ не трудно было отыскать усердныхъ исполнителей сего дѣла. Одни изъ нихъ тайно унесли мощи, другіе приготовили судно въ Климентовой пристани, до которой часть ходьбы отъ Протата, третью подняли якорь, и распустивъ паруса, отплыли къ видимымъ съ Аѳона берегамъ Фракіи. Тамъ у этихъ мощей совершались многія чудеса. Очевиднымъ свидѣтелемъ ихъ былъ монахъ Николай, самый горячій исихастъ аѳонскій, не упрекнувшій своихъ собратій за тайное унесеніе святыни, о которой идетъ рѣчь.

Въ 971 году умиротворены были всѣ Аѳониты, безмолвники и монастырники, уставомъ царя Іоанна Цимисхія. Тогда монахъ Николай, видѣвшій во Фракіи перенесеніе мощей Петра изъ Фотокоми въ епископскую церковь, возвратился на Аѳонъ. А здѣсь безмолвные отцы убѣдили его написать житіе возлюбленнаго имъ безмолвника же Петра, святаго, треблаженнаго, муроточиваго. Онъ внялъ убѣжденіямъ ихъ и написалъ, что написалъ. Но когда?

Не позже 980—1 года. Вотъ тому доказательства, восходящія отъ придаточныхъ къ коренному.

Монахъ Николай, сказавъ о перенесеніи мощей Петра изъ Фотокоми въ епископскую церковь и о почиваніи ихъ тутъ въ драгоценной ракѣ, присовокупилъ, что у этой раки *донынѣ* совершаются исцѣленія *многія*: μέχρι δὲ τοῦ νῦν ἰάσεις ἐκείσε ἐπιτελοῦνται πολλά! Слова, *донынѣ*, *многія*, даютъ разумѣть, что отъ времени пребыванія монаха Николая въ Фотокоми, гдѣ онъ видѣлъ чудеса, до описанія житія Петра, прошло немало времени, по моему расчисленію, десять лѣтъ отъ 969 года до 980.

Въ эти десять лѣтъ, какъ мы уже знаемъ, еще болѣе умножилось число монашествующихъ на Аѳонѣ, куда кромѣ грековъ и грузинъ пришли тогда латины изъ Рима, Амальфи и Калабріи, Армяне, Сиріане и, какъ увидимъ, Славяне, и соорили мона-

стыри для своих родичей. А великое умноженіе Аѳонитовъ, по свидѣтельству монаха Николая, произошло *при немъ во дни его: πλατυσμὸν καὶ πλῆθος τὸ νῦν φαίνόμενον ἢ τῶν καλῶν συνεργῶς ὀκονόμησε πρόνοια* *расширеніе и увеличеніе, какое видится нынѣ, устроено содѣйствующимъ всякому добру провидѣніемъ.* Слѣдовательно онъ жилъ и писалъ житіе Петра аѳонскаго въ это десятилѣтіе размноженія Аѳонитовъ.

Заключеніе же сего житія заставляетъ твердо полагать, что оно написано было въ 980—1 году. Прочтемъ это краснорѣчивое, назидательное и время-намекающее заключеніе, и провѣримъ его аѳонисторично.

Τούτων ἀκούσαντες ἀδελφοὶ καὶ πατέρες, ἐν πλατῆι καρδίας πάντα γράψωμεν καὶ τηρήσωμεν, καὶ τῶν πρὸ ἡμῶν πατέρων τὸν ἀκλήρωτον βίον, καὶ μικροῦ δεῖν ἄσαρκον καὶ ἀσώματον ταῖς ἡμετέραις ψυχαῖς ἐντυπώσαντες, κλαύσωμεν καὶ θρηνησωμεν, τὸ χαυνὸν ἡμῶν εἰδότες καὶ πρὸς πᾶν μαλακὸν καὶ ἀναδύομενον. Ἐκεῖνοι γὰρ ἅπασι κόσμου καὶ τῶν ἐν κόσμῳ ἀπαλλαγέντες, οὐκέτι πρὸς τὰς κοσμικὰς ματαιοπονίας ἑαυτοὺς ἀπησχάλου. ἀλλ' ὁσημέραι πυρὶ προσλαμβάνοντες πῦρ, καὶ ταῖς ἀναβάσεσιν ὡσπερ θεοῦμενοι, τὰ κάλλη τῶν ὀρωμένων καὶ τοῦ βίου τὴν εὐθηνίαν ὡς σκιάν παρέτρεχον, καὶ τὰς μερίμνας καὶ φροντίδας καὶ τ' ἄλλα, οἷς φιλοκτήμονες καὶ φιλοῦλοι ἦδονται, ὡς ἐμπόδια τῶν ἀρετῶν ἀπεστρέφευτο, μονολόγιστον κεκτημένοι διαγωγὴν καὶ μονότροπον, τὴν δυσεῦρετον καὶ σπανίους ἄρτι γινωσχομένην, ἵνα μὴ λέγω περατουμένην. Οὐ γὰρ τρυφῆς ἐπεμελοῦντο, οὐ χιτῶσιν ἀπαλοῖς ἐπετέρποντο, ἢ σωματικὴν ἐξήζουσαν ἀνάπαυσιν. Οὐδέκτις ἐπὶ θοῦν καὶ ἐπικτήσεις καὶ πλατυσμὸς,

Выслушавъ это братія и отцы, напишемъ все на скрижаляхъ сердца и сохранимъ, и запечатлѣвъ въ душахъ нашихъ безмятежное и почти безплотное и безтѣлесное житіе предшествовавшихъ намъ отцовъ, *восплачемъ и возрыдаемъ, видя суетность нашу и склонность ко всякой нѣтъ.* Ибо оныя отцы, однажды отрекшись отъ міра и отъ всего, что въ мірѣ, уже не занимались мірскими суетными хлопотами, а ежедневно подбавляя огонь къ огню, и на ходу въ горняя какъ бы обожаясь, какъ на тѣнь смотрѣли на красоты всего видимаго и на дешевизну жизни, хлопотъ же и заботъ и всего, чѣмъ потѣшаются люди любостыжательные и изнѣженные, избѣгали, какъ препятствій къ добродѣтелямъ, уединенно проводя жизнь въ однѣхъ созерцаніяхъ, жизнь многотрудную, рѣдко кому вѣдомую, а ужъ не говорю, свойственную. Ибо они о сластяхъ не думали,

καθάπερ ἡμεῖς, ἀλλ' εἰς ὁσμὴν μύρου ἔτρεχον νοητοῦ, ὃ ἐστὶ Χριστός ἢ ζωὴ καὶ τὸ φῶς.

въ мягкихъ одеждахъ не нѣжились, тѣлеснаго покоя не требовали, и *не любими стяжаній, имѣній и расширеній* какъ мы, а искали благовоннаго мвра духовнаго, которое есть христось, жизнь и свѣтъ.

Такое заключеніе могло быть написано только въ указанное мною время, т. е. въ 980—1 году. Сочинитель его монахъ Николай видѣлъ затѣи строителя лавры Аѳанасія, какъ то виноградники, водопроводы, тестомѣильныя машины, приводимыя въ движеніе волами, икорный разсолъ съ лимоннымъ сокомъ, видѣлъ мореходныя лодки Аѳанасіевы, Иверскія, Ватопедскія, Амальфинскія, и приглашалъ нестяжательныхъ безмолвниковъ оплакивать всю эту мірскую суету, всѣ эти сладости и удобства жизни, коихъ не знали древніе подвижники Аѳонскіе. Видѣлъ онъ *расширяемый* (sic) Аѳанасіемъ соборный храмъ въ его лаврѣ; видѣлъ *широкое* жительство друзей его Грузинъ, которымъ тѣсно казалось въ монастырѣ ихъ Аѳо и въ новой лаврѣ Климентійской, и потому захотѣлось присвоить еще монастыри, Коловуйскій на Аѳонѣ, и Леонтіискій въ Солунѣ (980 г.); видѣлъ онъ мягкія одежды на царедворныхъ и вельможныхъ монахахъ; зналъ о притяжаніи Аѳанасіемъ аѳонскимъ доходной статьи острова Лимноса въ 244 золотыя монеты, и о приобрѣтеніи Іоанномъ Ивиромъ цѣлаго острова Неонъ; видѣлъ, зналъ все это, и для ободренія и назиданія своихъ собратій нестяжательныхъ, бѣдныхъ, трудолюбивыхъ, громко говорилъ: предшествовавшие намъ отцы не думали о сладостяхъ, не нѣжились въ мягкихъ одеждахъ, и не любили стяжаній, имѣній, и расширеній: за то въ нихъ былъ Христось—жизнь и свѣтъ.

Такъ. Монахъ Николай былъ современникъ Аѳанасія аѳонскаго и вельможныхъ строителей богатыхъ монастырей, Иверскаго, Римскаго, Амальфинскаго и Ватопедскаго. А сдѣланная мною постановка событій жизни Петра аѳонскаго и посмертной

судьбы мощей его, постановка въ просторѣ времени между 667 и 980 годами непреложна.

Переставьте вы всё эти событія какъ нибудь иначе: вы сами будете нерады своей мѣшанинѣ.

Предположите вмѣстѣ съ Никодимомъ святогорцомъ († 1809 г.), что Патарскій епископъ Меѳодій, которому аѳонскіе монахи рассказывали жизнь Петра, святительствовалъ и писалъ противъ Оригена въ 550 году, въ которомъ пятый вселенскій Соборъ анаѳематствовалъ Оригена: вамъ возразитъ Филоѳентъ, что тогда на Аѳонѣ не было монастырей *), а я присовокуплю, что ни тогда, ни ранѣе, Петръ аѳонскій не могъ воевать съ Арабами въ Сиріи, потому что страна эта не была занята ими, да и Магометъ ихъ еще не родился.

Предположите вмѣстѣ съ составителемъ Патерика аѳонскаго, напечатаннаго въ Петербургѣ въ 1860 году, что оный Петръ плѣненъ былъ Арабами въ 830 году и скончался въ 883-мъ. Тогда вы похороните его вмѣстѣ съ Іосифомъ пѣснотворцомъ, почившимъ въ этомъ же году, и, похоронивъ, не поймете: когда же этотъ Іосифъ успѣлъ написать церковную Службу святому Петру аѳонскому, и сказать въ ней, что тѣло его *много мѣтъ* скрывается подъ спудомъ, и во дни его, Іосифа, прославлено муроточеніемъ.

Отважьтесь сказать, что монахъ Николай, бывший очевидцомъ унесенія мощей Петра, и говорившій о множествѣ современныхъ съ нимъ монаховъ на Аѳонѣ, какъ о разливанномъ морѣ, жилъ и писалъ послѣ 1046 года, потому что тогда на Аѳонѣ было однихъ монастырей 180, не считая келлій и исихастирій, какъ это видно изъ втораго святогорскаго устава, утвержденаго царемъ Константиномъ Мономахомъ: вамъ представится вотъ какое возраженіе неопровержимое:— „въ 1046 году не кому

*) Νικόδημος ἰδὼν τὸν συναξαριστὴν γράφοντα, πῶς ὁ ἅγιος Μεθόδιος συνέγραψε κατὰ Οριγένους, ἐπειδὴ ἡ πέμπτη σύνοδος ἀναθεμάτισε τοῦτον τὸν Ὀριγένην, γράφει εἰ κ α σ τ ι κ ῶ ς, ὅτι ὁ Μεθόδιος Πατάρων ἦν τῷ 550 ἔτει. Ὑποθέτει, ὅτι ἂν καὶ κατὰ τοῦτον ὑπῆρχεν ὁ Μεθόδιος τὸν χρόνον, τὸ ὄρος Ἄθω μοναστήρια οὐκ εἶχεν. Филоѳентъ.

было унести мощи Петра, потому что тогда въ обители Климента жили Грузины еще съ 980 года.

Отриньте мою вышеизложенную логику событій и цифръ, и имѣя подъ руками Николаево житіе Петра аѳонскаго скажите себѣ и другимъ, что мощи сего безмолвника *въ одинъ и тотъ же годъ* были перенесены въ обитель Климента и въ храмъ всепѣтой Богородицы и увезены во Фракію: вамъ дадутъ такой отвѣтъ, который заставитъ васъ молчать. Вамъ поставятъ на видъ, что тѣло Петра лежало подъ спудомъ весьма долго, слѣдовательно переносимо было изъ храмъ въ храмъ не въ одинъ годъ, а въ разныя времена. Вамъ докажутъ достовѣрными *памятями* аѳонскими, что храмъ въ обители Климента былъ чествуемъ во имя Предтечи, что сія обитель въ 980 году досталась Грузинамъ, и что уже они предъ 985 годомъ построили въ ней церковь успенія Богоматери, въ которой однако никогда не бывали ежегодныя собранія всѣхъ Аѳонитовъ, сходящихся три раза въ годъ въ Протатскій храмъ всепѣтой Богородицы, въ которомъ, по увѣренію монаха Николая, почивали мощи Петра.

Впрочемъ я не стѣсняю ничьихъ соображеній, не запиная ничьихъ изслѣдованій, и всѣмъ предоставляю полную свободу разсуждать о Николаевомъ житіи Петра, какъ угодно, какъ надобно, какъ лучше и согласнѣе со всѣми *памятями* аѳонскими: а самъ начинаю другую историческую работу, именно изложеніе ученія исихастовъ, и указываю ихъ жилища на св. горѣ, въ которыхъ сосредоточивалось это ученіе въ десятомъ вѣкѣ, пояснивъ предварительно греческія слова, *исихастисъ*, *исихастиріонъ*, и попросивъ читателя перенестись со мною въ Египетъ, откуда вышло оное ученіе съ ранней поры христіанства, и обошло всю вселенную.

Примѣчаніе: Исихастисъ есть монахъ *успокоившійся* отъ всѣхъ суетъ и заботъ мірскихъ и не занимающійся ничѣмъ, кромѣ духовнаго, въ своемъ исихастиріонѣ, т. е. *покоющій*—скромномъ жилищѣ: онъ же и безмолвникъ, и молчальникъ.

§ 32. Ученіе Исихастовъ.

Въ Египтѣ возникли первые монастыри мужескіе и женскіе: тамъ же впервые явились и безмолвники не только въ монастыряхъ, но и въ частныхъ домахъ, особенно около города Александрии и у береговъ Нила. У нихъ было свое ученіе, которое охотно принимали и жизнью оправдывали многія благородныя и знатныя женщины. Ревностными проповѣдниками сего ученія въ четвертомъ вѣкѣ христіанскомъ были *аввы*, Антоній великій и современникъ его Исаія, и *аммы*, Сарра, Меланія, Синклитикія, Пелагія, Матрона и ученица Исаіи Θεодора. Ихъ изреченія и поученія передавались устно и письменно изъ рода въ родъ, и составляли такъ называемые *Отечники*—Патерики и *Матерники*—Митерики (*μητερικά*). Этими давними *Памятями* воспользовался нѣкій Исаія, жившій въ десятомъ вѣкѣ и называвшій себя грѣшнымъ монахомъ, и весьма просто, ясно и подробно изложилъ все Исихастическое ученіе въ двухъ книгахъ для преподобной молчальницы Θεодоры Ангелины Фокаитиссы *). Изъ этихъ рукописныхъ книгъ, въ которыхъ ясно отражается десятый вѣкъ съ его иконопочитаніемъ и съ его вѣрованіемъ въ скорую кончину міра и видѣніями загробной участи праведныхъ и грѣшныхъ людей, я заимствую оное ученіе, зная, что оно точь въ точь таково было у всѣхъ безмолвниковъ Аѳонскихъ, начиная съ Петра.

1) Изъ Митерика грѣшнаго монаха Исаіи съ раскрашенными изображеніями Египетскихъ аввъ и аммъ и ихъ поконщъ.

Говорилъ авва Антоній инокамъ: Имѣя въ себѣ страхъ Божій, будемъ всегда помнить, что мы смертны. Возненавидимъ міръ и все, что въ немъ. Возненавидимъ всякую плотскую нѣгу. Отречемся отъ сей жизни, да живемъ для одного Бога: ибо сего онъ потребуетъ отъ насъ въ день суда. *Будемъ исихастами и молчальниками*. Станемъ алкать, жаждать, наготствовать,

*) Эти книги переписаны были въ 1450 году для Елены Кателузены великой госпожи города Эноса, что супротивъ Аѳона, а мнѣ достались въ Иерусалимѣ, когда я жилъ тамъ съ 1848 года по май мѣсяць 1854 лѣта.

бдѣть, плакать, поститься, стенать сердечно. Возлюбимъ скорьби, да обрящемъ Бога. Презримъ плоть, да спасется душа наша.

Спрашивала блаженная Θεодора великаго Антонія:—Скажи мнѣ, отче: какъ могу спастись я, женщина. И отвѣчалъ старецъ: Богъ вѣдаетъ спасеніе всѣхъ людей. Однако я говорю тебѣ, что ни женщины, ни мужчины не могутъ угодить Богу и спастись, ежели *не успокоятся* отъ всѣхъ похотѣній мірскихъ, и не будутъ упражняться *въ молчаніи*. Ступай же и ты, если хочешь быть послушною мнѣ, *сиди въ своей кельѣ и собери умъ твой*. Помни день смерти. Воображай тогдашнюю мертвенность тѣла. Осуди суету міра. Постись, бди и молись прилежно, да можешь приблизиться ко Христу путемъ добродѣтели. Припоминай адъ и воображай, какъ тамъ существуютъ души, какъ имъ горько, какъ все около нихъ молчитъ, а онѣ однѣ стонутъ, трепещутъ, томятся, ожидая нескончаемой муки, непрерывныхъ слезъ и общаго воскресенія тѣлъ. Воспоминай и воображай оный судъ страшный и ужасный, и то, что уготовано грѣшникамъ, стыдъ предъ Богомъ и ангелами, архангелами, властями и всѣми людьми, огонь вѣчный, червь неумирающій, мракъ, тартаръ, скрежетъ зубовъ, устрашенія и муки. Воображай и тѣ блага, кои уготованы праведникамъ, близость къ Богу, радость ангеловъ, архангеловъ и властей, царство небесное и его утѣхи, веселіе и блаженство. Памятованіе о тѣхъ и другихъ душахъ храни въ сердцѣ своемъ, и при мысли объ осужденіи грѣшниковъ стенай, плачь и скорьби въ сердцѣ твоёмъ, боясь за свою душу, какъ бы и она не оказалась между ними: а воспоминая о праведникахъ, радуйся и веселися, и старайся сподобиться уготованныхъ имъ благъ, и гдѣ бы ты ни находилась, въ кельѣ, или въ церкви, или на пути, содержи все это въ сердцѣ твоёмъ.

Говорила блаженная Θεодора: вотъ чему поучалъ меня авва мой Исаія. Хорошо безмолвствовать наипаче молодымъ. *Мужъ мудрый безмолвіе водитъ*. Но знай, дочь моя, что, когда кто рѣшится безмолвствовать, тотчасъ приходитъ лукавый со всѣмъ бѣсовскимъ воинствомъ его и отягощаетъ душу покоющагося

ради Господа вялостію и безпечностію, душитъ ее то срамными, то суетными помыслами, а тѣло обременяетъ тяжкими недугами, истощаніемъ силъ, разслабленіемъ колѣнъ и всѣхъ членовъ, такъ что безмолвникъ, по внушенію діавола, говоритъ самъ себѣ: я слабъ, не могу стоять долго, трудно мнѣ класть обычные поклоны.... (Далѣе вырвана частица рукописи).

Говорила блаженная Феодора: вотъ что говорилъ авва мой Исаія. Заповѣдую тебѣ, дочь моя: люби одного Бога. Не сближайся съ мушаною. Не выходи изъ кельи своей. Соблюдая сіи три правила, ты найдешь покой.

Говорила блаженная Сара: если человѣкъ помнитъ изрѣченіе Писанія.—*слово твое оправдаетъ тебя, и слово твое осудитъ тебя*;—то рѣшится лучше молчать.

Нѣкая монахиня спрашивала блаженную Сарру: какъ мнѣ спастись. И отвѣчала святая. Будь какъ мертвая, не заботься ни о чести, ни о безчестіи отъ людей. Безмолвствуй въ кельѣ твоей, помня Бога и смерть. Не сближайся съ мужчинами. (Далѣе вырвано).

Спрашивали блаженную Сарру: что такое путь тѣсный и прискорбный. И отвѣчала она. Вотъ что—путь тѣсный и прискорбный: успокоиться (отъ суеты міра), поститься, молчать, бдѣть, читать, класть много земныхъ поклоновъ, не выходить изъ кельи никуда, кромѣ церкви, и отсѣкать волю свою для Бога. Тогда ты можешь сказать Христу съ Петромъ: *се, оставихомъ вся, и въ слѣдъ тебѣ идехомъ*.

Спрашивала блаженная Феодора святую Сарру: что мнѣ дѣлать, когда побораютъ меня многіе помыслы. И отвѣчала святая. Ратуй не со всѣми ими, а съ однимъ, главнымъ, отъ котораго зависятъ всѣ помыслы монашескіе; сокрушай эту голову: тогда всѣ прочіе помыслы притихнутъ. А оружія, поражающія эту голову, суть: безмолвіе, постъ, распростертіе по землѣ, всенощное стояніе, пересиленіе сна, чтеніе, сердечныя слезы, множество земныхъ поклоновъ, біеніе въ перси, смиреніе. Таковы оружія монаха на главный помыслъ, и такъ онъ побѣждаетъ всѣ по-

мыслы благодатію Христовою. Иначе же, побѣдить ихъ не можетъ.

Говорила блаженная Сарра: если мы будемъ прилежно искать Господа путемъ добродѣтелей, то онъ явится намъ; а когда пребудемъ въ безмолвіи, тогда останется съ нами.

Говорила блаженная Синклитикія: великій трудъ и подвигъ бываетъ у тѣхъ, которые впервые приближаются къ Богу, успокоившись отъ суеты и начиная молчать, а потомъ бываетъ радость неизреченная. Какъ тѣ, которые хотятъ развести огонь, сперва одымляются и льютъ слезы и такимъ образомъ добываютъ, что имъ надобно; такъ и желающіе возжечь въ себѣ огонь божественный должны плакать и трудиться, успокоясь отъ суеты и безмолвствуя.

Говорила себѣ самой святая Синклитикія, когда возникалъ въ ней блудный помыслъ: на постелѣ ты хочешь спастись? Нельзя. Успокойся отъ суеты, молчи, бди, постись, плачь. Тогда помилуетъ тебя Богъ. А кто не потрудится здѣсь, тому придется трудиться въ неугасимомъ огнѣ вмѣстѣ съ бѣсами.

Говорила святая Синклитикія: какъ въ песокъ не можетъ расти ни трава, ни дерево, такъ занятому мірскими заботами невозможно вырастить плодъ небесный. Ибо говоритъ Богъ: невозможно работать двумъ господамъ, потому что одинъ изъ нихъ возлюбитъ, а другой возненавидитъ.

Въ другой разъ говорила святая Синклитикія: если ты благодатію Божіею преуспѣешь во всѣхъ добродѣтеляхъ, то не превозносишь въ сердцѣ своемъ и не говори: стяжала я добродѣтели: а молви такъ: я, какъ раба Божія, сдѣлала то, что онъ повелѣлъ. Тогда пошлетъ тебѣ Господь помощь отъ Святаго, и избавитъ тебя отъ сѣтей врага.

Пришла монахиня къ преподобной Пелагій, и говоритъ ей: что мнѣ дѣлать съ грѣхами моими. Отвѣчала преподобная: желающей освободиться отъ грѣховъ, освободится отъ нихъ успокоеніемъ отъ суеты, молчаніемъ и плачемъ.

Говорила блаженная Матрона. Господь мой сказалъ мнѣ: дѣлай дѣло мое, а я пропитаю тебя. Какъ-же? Не спрашивай: имѣю ли я, или не имѣю, или одолжаюсь: не спрашивай, а только дѣлай, и я пропитаю тебя. Дѣло же Божіе—какое? Во первыхъ успокоеніе отъ всего мірскаго, во вторыхъ молчаніе, въ третьихъ молитва, псалмопѣніе и колѣнопреклоненіе, въ четвертыхъ чтеніе, въ пятыхъ плачь, въ шестыхъ памятованіе о Богѣ и смерти, въ седьмыхъ блаженное смиреніе. Ни одной такой добродѣтели не можешь ты имѣть, если не успокоишься отъ всѣхъ мірскихъ заботъ, хотя бы ты воскрешалъ мертвыхъ.

Она же говорила, что терпѣніе монахини доказывается онымъ успокоеніемъ и молчаніемъ. *А претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ:* сказалъ Господь.

Блаженную Матрону много просила одна сестра сказать ей, какъ спастись. Она же со слезами отвѣчала ей: весьма трудно спастись нынѣ, потому что мы оставляемъ келью свою и ходимъ, куда велитъ намъ діаволь. Если же ты хочешь, чтобы спаслась душа двоя; то послушай меня, ступай назадъ, и сяди въ келью твоей молча и молясь, и предай Богу душу и тѣло твое со многими слезами. Тогда онъ, научающій человѣка вѣдѣнію, нучитъ и тебя, какъ надобно спастись.

Говорила святая Меланія преподобной Матронѣ: желаю сберечь сердце мое, но не могу. Отвѣчала ей преподобная. Удивляюсь, какъ ты сказала это. Ужели ты не знаешь, что кто не безмолвствуетъ, тотъ не можетъ стяжать ни одной добродѣтели? Какъ-же ты можешь сберечь сердце, когда уста твои отверзты? Если ты хочешь и сердце сберечь и всѣ заповѣди исполнить и добродѣтели стяжать; то сяди и безмолвствуй въ келью твоей, и келья твоя научитъ тебя всему.

Спрашивала блаженная Теодора преподобную Матрону: скажи мнѣ, какъ стяжать всѣ добродѣтели и спасти душу. И отвѣчала преподобная: если ты успокоишься отъ суеты и будешь молчать и никогда не станешь бесѣдовать съ мущиною и, при воздержаніи,

перетерпишь все это, и будешь уповать на милость Божію, то въ день суда обрящешься среди спасенныхъ.

Говорила блаженная Теодора: люби молчаніе паче разглагольствія. Оно сокровище монаховъ. А разглагольствіе расточаетъ богатство инока.

Въ другой разъ говорила она: богатство души составляютъ успокоеніе отъ суеты, молчаніе и воздержаніе. Усвоимъ же эти три добродѣтели, да спасется душа наша.

Говорила блаженная Теодора: успокоеніе отъ заботъ, молчаніе и сокровенное пареніе ума порождаютъ страхъ Божій и цѣломудріе. Сокровенное же пареніе ума есть непрестанная умная молитва: Господи Іисусе Христе помилуй меня. Сыне Божій помоги мнѣ.

Пришла нѣкогда сестра къ преподобной и блаженной Теодорѣ для душевной пользы и спросила ее: что такое безмолвіе. Преподобная же, вздохнувши и прослезившись, отвѣчала: О, сестра! Ты спросила насъ о житіи ангельскомъ. Безмолвствовать значитъ пребывать въ кельѣ съ сокрушеннымъ сердцемъ и со страхомъ Божіимъ, безъ памятозлбія и тщеславія. Такое безмолвіе поражаетъ всѣ добродѣтели и хранитъ любящую его сестру отъ разженныхъ стрѣлъ врага. И опять вздохнувши, она говорила: О, безмолвіе и молчаніе! Оно—мать умиленія и зеркало грѣховъ. Оно настраиваетъ къ покаянію и извлекаетъ слезы и воздыханія. Съ нимъ сожителствуетъ смиреніе. Отъ него свѣтлѣется душа. Оно бесѣдуетъ съ ангелами, раждаетъ кротость и даетъ миръ человѣку. О, безмолвіе и молчаніе! Оно уму свѣтильникъ, помысламъ соглядатай, самопознанію помощникъ, молитвѣ матеръ, для чтенія досугъ, посту подкрѣпленіе, языку обузданіе и чревоугодію отказъ. О, безмолвіе и молчаніе! Оно уцѣломудриваетъ душу и сердце, способствуетъ познанію себя самаго, непрестанно бесѣдуетъ со Христомъ и помнитъ смерть. Его одного днемъ и ночью ожидаетъ со свѣтильникомъ горящимъ, Его одного любитъ и Ему поетъ непрестанно: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое.* О, безмолвіе и молчаніе! Оно изнѣженности конецъ, смѣ-

ха отдаленіе и замѣна Его плачемъ, безстыдству врагъ, вольности неприязнь, страстямъ обузданіе. О, безмолвіе и молчаніе! Оно благочестія мать, благодати Божіей приѣмникъ, плодовъ благихъ исполненное дерево жизни.

Говорила блаженная Теодора, что монахъ долженъ поститься съ натугою, пѣть съ толкомъ, молиться съ трезвеніемъ, просить Бога со страхомъ, не дѣлать ничего земнаго, совершать все духовное, а паче всего безмолвствовать постоянно. Въ этомъ весь монахъ.

Она же говорила, что сатана веревки вьетъ, и что чѣмъ больше прядей подаешь ты ему, тѣмъ больше онъ вьетъ. Пряди суть худые помыслы наши. Если же мы перестанемъ готовить ихъ для него, то и ему нечего будетъ дѣлать.

Она же говорила. Безмолвникъ есть тотъ, кто не позволяетъ уму своему блуждать въ области помысловъ суетныхъ и похотей срамныхъ. Безмолвникъ есть земное подобіе ангела. Безмолвствуя ради Бога, онъ постоянно любитъ читать, пѣть, молчать, молиться. Безмолвникъ есть тотъ, кто изъ глубины души вопіетъ ко Господу: „готово сердце мое, Боже“. Безмолвникъ есть тотъ, кто говоритъ: „я сплю, а сердце мое бдитъ“.

Въ другой разъ говорила блаженная Теодора, что желающій безмолвствовать ради Господа долженъ запереть не только дверь своей кельи, но и свои уста и свой умъ, дабы онъ не помышлялъ о суетномъ, и все прискорбное претерпѣвать ради Господа, а келью очистить отъ снѣдей такъ, чтобы она и противъ воли направляла его къ добродѣтелямъ.

Она же говорила. Признаки безмолвія спасительнаго суть: безмятежность ума, порывъ къ Господу, непрестанное памятованіе о смерти и вѣчномъ мученіи, ненасытимая молитва, множество земныхъ поклоновъ, всегдашняя память о Богѣ, умерщвленіе блудной похоти, несуществованіе для міра, неохота угождать чреву, охота къ чтенію и псалмопѣнію, обиліе слезъ, отказъ многословію, глубокое молчаніе, бодренное бдѣніе. Кто имѣетъ все это, тотъ воистину безмолвствуетъ ради Бога.

Маленькій волосъ причиняетъ боль глазу: малое попеченіе о житейскомъ разстроиваетъ безмолвіе. Ибо оно есть отложеніе худыхъ помысловъ и желаній и неблагословныхъ заботъ. Любящій безмолвіе ради Бога не заботится даже о своемъ тѣлѣ.

Всѣ эти изрѣченія и поученія египетскихъ аммъ даютъ намъ вѣрное и полное понятіе о безмолвіи. Я извлекъ ихъ изъ Митерика, какъ новость, какъ рѣдкость; да и самый то Митерикъ есть книга невиданная. Составитель его грѣшный монахъ Исаія сказалъ о немъ вотъ что: „отъ вѣка никто не составлялъ такой женской книги, какую я осмѣлился составить для тебя.“ (Фокантиссы). Οὐδαὶς ἀπὸ τοῦ αἰῶνος ἐποίησε βιβλίον γυναικεῖον, ὡς καὶ γὰρ διὰ σε τομῆσαι πεποίηκα.

Митерикъ есть вторая часть этой женской книги монаха Исаіа, а первую часть ея составляютъ *Посланія* сего монаха къ Теодорѣ Фокантиссѣ, въ которыхъ изложено ученіе о безмолвіи.

2. И изъ этихъ Посланій я извлекаю оное ученіе для большей впечатлительности, но излагаю его въ *своемъ* порядкѣ.

Мужъ мудрый безмолвіе водитъ.

Богъ взираетъ только на кроткаго и *молчаливаго* и трепещущаго словесъ его.

Приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы. Возмите иго мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете *покой* душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть.

Христово молчаніе постыдило Пилата.

А Матерь Свѣта? Въ какомъ покоѣ и молчаніи упражнялась воистинну Богородица и мать Господа и сладчайшаго Иисуса Христа Бога! Она съ трехлѣтняго возраста своего вошедши въ храмъ, до самаго Благовѣщенія не видѣла никого, кромѣ архіерея великаго, который однажды въ годъ входилъ въ Святаго Святыхъ и видѣлъ ее. Итакъ и ты безмолвствуй, молчи, постись, молись, бди, да будешь дщерію Бога.

Совѣтую тебѣ не выходить изъ кельи безъ особенной надобности, и уклоняться отъ разговора съ мушцинами.

Не обращай глаз твоих туда и сюда, какъ это дѣлаютъ бѣсноватые, а смотри только впередъ. Не празднословь, и говори только о необходимомъ. Довольствуйся одеждами бѣдными и снѣдками скудными, чреву же не угождай. Когда ложишься спать, тогда, если возможно, пусть никто не видитъ тебя. Не плюй предъ собою; а если прилучится тебѣ кашлять въ присутствіи многихъ женъ, то оборотись лицомъ назадъ и откашляйся. Это благочинно. Ышь и пей, какъ подобаетъ чадамъ Божиимъ, то есть мало, да бережется цѣломудріе твое.

Разговаривай со всѣми кротко, и на всѣхъ смотри стыдливо, а пристально не всматривайся ни въ чье лицо, какъ это дѣлаютъ неблаговоспитанные. Никого не обличай въ проступкахъ, а всегда осуждай себя самую. Если придется тебѣ засмѣяться, то не выказывай зубовъ своихъ. Ибо Соломонъ говоритъ: „мужъ мудрый едва улыбнется тогда, когда безумный смѣется громко“. Никогда не скидывай мантии *). Всегда стыдись ангела хранителя твоего. Пребывай въ безмолвіи до смерти, да прославить Богъ душу твою въ день суда.

Занимайся руководіемъ въ кельѣ твоей столько, сколько надобно для пропитанія себя, а все прочее время проводи въ чтеніи, молитвѣ, испытаніи помысловъ и въ слезахъ, ради благословенной души твоей.

Въ кельѣ твоей кромѣ тебя одной пусть будутъ только святые иконы и книги. Ибо чѣмъ меньше потребностей, тѣмъ больше навыка къ воздержанію.

Занимайся чтеніемъ священныхъ писаній въ безмолвіи, сколько можешь. Тогда у тебя будетъ сладость вѣдѣнія.

Какъ вино веселитъ сердце человѣка и прекращаетъ печаль, такъ и духовное вино, т. е. Священное Писаніе веселитъ душу. Если ты, читая что либо однажды и дважды, не понимаешь силы рѣчи; то не скучай, а читай многократно, призывая Господа на-

*) На рисункахъ молхъ всѣ египетскіе монахи изображены въ мантияхъ короткихъ.

шего Иисуса Христа, да отверзетъ умъ твой. Но ищи въ Писаніи только спасенія души твоей.

Если хочешь, добрая сестра моя, молиться спокойно; то молись въ уединеніи, тамъ, гдѣ все молчитъ, и тогда, когда молчать и помыслы твои.

Молитва есть соединеніе души съ Богомъ; и кто любитъ ее, тотъ скоро дѣлается чадомъ Божиимъ. Молитва изводитъ слезы, омываетъ грѣхи, отдаляетъ искушенія, приучаетъ любить скорби. Она есть пища души, свѣтъ ума, сила надежды, предвкушеніе вѣчнаго блаженства, богатство монаха, сокровище безмолвника. Она уподобляетъ его ангеламъ.

Если ты по любви къ Богу охотно приняла монашество; то должна соблюдать и уставъ его. А уставъ его вотъ какой: оставленіе всего житейскаго, нестяжательность полная, невниманіе къ тѣлу совершенное, воздержаніе величайшее, стыдливость, сдержанность взора, краткость собесѣдованія, искорененіе злопамятства, памятованіе о Богѣ, смерти и будущей жизни, неохота выходить изъ кельи безъ особенной надобности, всегдашнее безмолвіе, уклоненіе отъ сближенія съ людьми, избѣжаніе любочестія, стойкость въ перенесеніи искушеній, незнаніе мірскихъ заботъ, непрестанный плачь о грѣхахъ, а паче всего сохраненіе цѣломудрія и воздержаніе отъ чревоугодія и винопитія.

Хлѣбъ дается младенцу послѣ отдоенія его молокомъ: тоже бываетъ и съ желающимъ безмолвствовать.

Сперва ему предлежитъ дѣланіе тѣлесное, а потомъ духовное. Тѣлесное дѣланіе есть постъ, молитвословное бдѣніе, колѣнопреклоненіе, множество земныхъ поклоновъ, почти безвыходное пребываніе въ кельѣ, чтеніе Священнаго Писанія, молчаніе, отрѣшеніе отъ мірской суеты, и радѣніе объ одной душѣ. А духовное дѣланіе есть любовь ко Христу, и возжаданіе любви его къ себѣ, смиреніе, храненіе цѣломудрія и чистоты душевной, вопіаніе ко Господу воздыханіями сердца, терпѣніе, непоколебимая стойкость въ безмолвіи.

Награда безмолвнику отъ Бога есть здравіе души и святость ея.

Таково ученіе египетскихъ исихастовъ. Оно же самое было любимо и исполняемо и на Аѳонѣ въ девятомъ и десятомъ вѣкахъ. Доказательствомъ сему служатъ канонъ Іосифа пѣснотворца Петру аѳонскому и житіе сего преподобнаго безмолвника, написанное монахомъ Николаемъ. Въ этихъ двухъ твореніяхъ описаны *исихастическіе* подвиги и совершенства Петра, какъ-то, уклоненіе отъ людей, безмолвіе, чтеніе св. Писанія, стойкость въ борьбѣ съ искушителемъ, терпѣніе, смиреніе, умиленіе, всегдашній плачь, кротость, умерщвленіе плоти, воздержаніе, безстрастіе, чистота тѣлесная и душевная.

§ 33. *Именитые безмолвники аѳонскіе. Исихастиріонъ Халду: онъ же и Магула.*

Безмолвниковъ, кромѣ Петра, было весьма много на Аѳонѣ. Между ними извѣстны Евѳимій Солунскій и сподвижники его Іосифъ, Симеонъ, Іоаннъ Колову, Онуфрій, послѣ нихъ Протъ святой горы Андрей, освободившій тамошнихъ аскетовъ отъ Коловуйскаго ига, Протъ Аѳанасій и благоговѣннѣйшій монахъ Павелъ Ксиропотамскій, которые жаловались царю Іоанну Цимисхию на Аѳанасія аѳонскаго, и этотъ Аѳанасій, удивлявшійся подвигамъ святогорскихъ безмолвниковъ, и самъ, послѣ пребыванія у исихаста Зигійскаго, безмолвствовавшій въ кельяхъ, Карейской и Меланійской. Что касается до Покоищъ, какія были на Аѳонѣ въ десятомъ вѣкѣ; то замѣчательное между ними было Покоище Саввы Халда, современемъ переименованное въ Магула, какъ разсадникъ безмолвниковъ. Предлагаю особое слово о немъ, потому что оно имѣетъ свою исторію.

Это Покоище, въ десятомъ вѣкѣ, стояло (и нынѣ стоитъ) на приморской возвышенности у самаго устья рѣчки Милопотама, на правомъ берегу ея, между монастырями Иверскимъ и Филоѳеевскимъ, ближе къ сему послѣднему. Видомъ своимъ оно

походить на самый простой, бѣдный и невзрачный домикъ одноэтажный. Его построилъ пресловутый безмолвникъ Савва Халдъ во второй кругъ времени Аѳонскаго монашества въ царствованіе Василія Македонскаго (870—886 г. *). Этотъ Савва, какъ видно изъ дѣписанія Филоѳеевскаго монастыря „1087 года, былъ первоначальный вождь тѣхъ древнихъ блаженнѣйшихъ отцовъ—аскетовъ, которые селились на святой горѣ въ лѣсистыхъ мѣстахъ и въ каменныхъ расѣлинахъ, и которые единомысленно съ нимъ избрали житіе аскетическое; безмолвное, исполненное лишеній, дабы бесѣдовать съ однимъ Богомъ, мудрствовать горняя, и по возможности уподобляться ангеламъ. Сперва ихъ было немного. Когда же число монаховъ, по благодати Божіей, увеличилось на святой горѣ, и когда Покоища превратились въ кинови и лавры (963—980 г.); тогда размножились и Халдскіе безмолвники. Ихъ кормили сосѣдніе монастырьки Каспака, Аци-Іоанна, Каллиника, и другіе христіолюбивые монахи и игумены“. *Εἶχον καὶ οἱ ἐν τῷ καθ' ἡμᾶς τούτῳ ἀγίῳ ὄρει τὴν οἴκησιν ποιησάμενοι ἐν τοῖς ἀλωάδεσι καὶ σχισμαῖς τῶν πετρῶν μακαριώτατοι πατέρες ἡμῶν καὶ ἀσκηταὶ ἐκ τῶν πλείονων τὰ ἐλαττότερα ἐκλέγεσθαι καὶ φροντίζειν. Τοῖνον καὶ οἱ ἀρχῆθεν πατέρες, οἵτινες ἀρχηγὸν ἔχοντες ἐκεῖνον τὸν ἐν μοναχοῖς καὶ ἀσκηταῖς περιβόητον μοναχὸν κυρ Σάββαν, παρά τισι δὲ Χάλδον ὀνομαζόμενον ἀλλὰ καὶ ὄντα, βίον μὲν ἀσκητικὸν ἐξελέξαντο ἅμα τοῖς συνοῦσιν αὐτῷ, μόνῳ θεῷ προσανέχοντες, τὰ ἄνω φρονοῦντες, τοῖς ἄνω λειτουργοῖς κατὰ τὸ δυνατόν ἀφομοιοῦσθαι πειράμενοι, τὸ δὲ πολὺ τῶν σωματικῶν πόρρω ἀποδιώκειν, ὀλίγοις δὲ ἀρκεῖσθαι. Ἐπεὶ δὲ εἰς πολὺ πλῆθος ἦ τοῦ θεοῦ ἀγαθότης τὸ τῶν μοναχῶν τάγμα τοῦτ' ὅρος ἀπέδειξε, καὶ ἀπὸ ἡσυχαστηρίων κοινόβια καὶ λαῦραι ἐγεγόνησαν· ἔδει καὶ αὐτοὺς τοὺς τοῦ Χάλδου ἡσυχαστὰς τῷ ἀριθμῷ πληθυνθῆναι, καὶ ἐδέοντο πάντως καὶ τῷ σαρκίῳ, εἰ καὶ μὴ περιττεύοντες, ἀλλὰ μικρῶς παραμυθῆσθαι, ὃ καὶ παρὰ τοῦ θεοῦ ἐπεχορηγεῖτο αὐτοῖς συνεργεῖα τῶν γειτνιαζόντων μοναστηρίων, ἢ καὶ πόρρω φιλοχρίστων μοναχῶν καὶ ἡγουμένων...*

*) Сей безмолвникъ родился въ сосѣдней съ Грузіею Халдіискій области, которою управлялъ Варда Фока (§ 28). По сему его прозывали Халдомъ. Замѣчательно, что онъ на Аѳонѣ поселился близъ Грузинскаго монастыря Αἴω.

κ. τ. λ. (Γράμμα περί τῶν ἱσυχαστηρίων τοῦ ὁσίου Σάββα Χαλδοῦ, ὡν δὲ Μαγούλα ὀνομαζομένου, γεγονὸς ἀπὸ Ἀδάμ 6595 ἔτει ἐν μηνί αὐγούστῳ ἰνδικτ. 10, ἐν τῇ σεβασμίᾳ μονῆ Φιλοθέου).

§ 34. *Исихастиріонъ аксіонестинный. Было ли въ немъ чудо отъ архангела Гавріила, или отъ иконы Богоматери.*

Кромѣ Покоища Саввы Халда, въ десятомъ вѣкѣ, на Аѳонѣ прославилось Покоище, таѣъ называемое Аксіонъ естинъ, т. е. *Достойно есть*, и находившееся, какъ и нынѣ находится, на Капсальской возвышенности супротивъ русскаго скита св. Андрея перевозаннаго. Прославилось же оно, будто бы, такъ, хотя и не такъ, а иначе. Тутъ де жилъ безмолвникъ съ однимъ ученикомъ своимъ. У нихъ была икона Богоматери, та самая, которая нынѣ находится въ алтарѣ соборнаго храма Протатскаго на Кареѣ. Однажды предъ этою иконою ночью молился сказанный ученикъ во время всеобщаго бдѣнія наставника его въ ономъ храмѣ, и усердно пѣлъ: Честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ и проч. Вдругъ въ его кельѣ показался благообразный монахъ, и назвавшись Гавріиломъ, началъ внушать ему, что предъ этою пѣснью надобно всегда пѣть: „достойно есть, яко во истину, блажити тя Богородицу, присноблаженную и пренепорочную и мать Бога нашего“. А дабы эти слова не изгладились изъ памяти, Гавріилъ перстомъ своимъ начерталъ ихъ на каменной плитѣ, и потомъ скрылся. Когда же утромъ возвратился изъ Протата самъ безмолвникъ, и когда ученикъ его разсказалъ ему случившееся въ часы отсутствія его, и показалъ эту плиту съ письменами; тогда старецъ понялъ, что у нихъ былъ Гавріилъ, не инокъ, а архангелъ, и въ тотъ же день явился къ Проту святой горы, и повѣдавъ ему чудо, въ доказательство его представилъ самую плиту съ начертанною на ней (будто бы) *новою пѣснью, Достойно есть*.. А святогорскій Протъ уведомилъ о всемъ этомъ Цариградскаго патріарха и царя, и отослалъ къ нимъ и самую плиту, чудесно исписанную. Съ той

поры, (будто бы), постановлено было пѣть во всѣхъ церквахъ: *Достойно есть*.. Это событіе, по увѣренію дидаскала Аѳонорусскаго монастыря Венедикта, случилось въ 980 году въ царствованіе Василя Порфиророднаго ⁴¹).

Но другое, Аѳонское же, преданіе, напечатанное врачомъ Иоанномъ Комнинимъ въ 1701 году, гласить, что не архангелъ научилъ безмолвника пѣть предъ иконою Богоматери, *Достойно есть*, а сама эта икона, о чудесе, возгласила: *пусть поютъ, Достойно есть*. Εἰς αὐτὸ (Протάτων) εὐρίσκειται μία εἰκὼν θαυματοῦργός, ἣ ὁποία μίαν φοράν ἐφώνησεν, ὅ τοῦ θαύματος, καὶ εἶπεν, ὅτι νὰ φάλλουσι. τὸ ἄξιόν ἐστιν. Προυσκυνητάρ. Κομνηνοῦ 1701 pag. 101.

Вотъ вамъ раздвоенная Аѳонщина! Чему же тутъ вѣрить, и чему не вѣрить? А вѣдь двухъ разнорѣчивыхъ преданій объ одномъ и томъ же событіи принять нельзя. Отъ нихъ будетъ трещать голова! Что же прикажете дѣлать? Попросить Аѳонитовъ, чтобы они показали намъ литографію архангела Гавріила? А не покажутъ, такъ сказать имъ: не ходите вы къ намъ съ вашими ссорящимися преданіями, и не соблазняйте насъ ими; да и не разсказывайте намъ важныхъ и таинственныхъ событій обмакнутымъ въ сусло языкомъ Вятскаго семинариста; не заставляйте архангела Гавріила говорить молящемуся монаху: *ну-ка спой: я послушаю, какъ ты поешь... ты не такъ, братецъ, поешь, и не по нашему... изволь братецъ: дай бумаги и чернилъ: я тебя запишу для памяти тѣснь нашу* *). Но отъ такого запрета не легче намъ будетъ. Напротивъ, въ душѣ останется самое здоровое сомнѣніе, и какъ силачъ будетъ тревожить ее, голоса: преданіе достопочтенно, но хорошо-ли разсказано: въ основѣ его нѣтъ-ли доли правды, какъ она есть въ основахъ другихъ Аѳонскихъ преданій, и нельзя ли выявить ее, откинувъ все невѣрности и прикрасы.

Я уже слышу этотъ повелительный голосъ, и внявъ ему, потому что это—голосъ сомнѣнія здороваго, а не чахотнаго,

*) Вышній Покровъ надъ Аѳономъ. С. П. Б. 1860. стр. 3, 4. и слѣд.

обсуживаю преданіе, о которомъ идетъ рѣчь, съ научною неодносторонностію, и изрѣкаю сущность правды, оповѣщенной намъ легендарно.

Въ книжицѣ подь названіемъ, Вышній покровъ надъ Аеономъ (съ большими прорѣхами) пѣснь, *Достойно есть, яко во истину* названа новою, неслышанною до начертанія ея на плитѣ архангеломъ, и прибавлено, что *съ поры донесенія* Аеоискаго Прота царю и патриарху о чудесномъ происхожденіи ея *она начала звучать и звучитъ въ устахъ Церкви Христовой*. Но это неправда. Еще преподобный Іоаннъ Дамаскинъ, за 200 лѣтъ до сказуемаго нами событія, зналъ эту пѣснь и помѣстилъ ее въ одномъ изъ своихъ догматико-богородичновъ: *ἀξιόν ἐστιν ὡς ἀληθῶς μακαρίζειν σε τῆν θεοτόκον*.—*достойно есть яко во истину блажити тя Богородицу* *). Да и онъ, какъ извѣстно, не самъ сочинилъ ее, а занялъ отъ Отцовъ третьяго вселенскаго собора (431 г.), опредѣлившихъ величать пресвятую дѣву Марію Богородицею и воспѣвшихъ оную пѣснь. Итакъ, она въ 980 году не была новостію въ православной церкви. Тогда вездѣ, и на Аео-нѣ, пѣли ее всякій разъ, какъ по уставу приходилось пѣть 16-ю догматико-богородичную стихирю Дамаскина, содержащую ублаженіе Богоматери: *Достойно есть*.

Повторяю, что это ублаженіе давнымъ давно воспѣвалось въ церквахъ православнаго Востока. *Но да будетъ извѣстно, что до десятаго вѣка не было его въ составъ литургіи Іоанна Златоустаго*. Такъ, оно не помѣщено въ моемъ рѣдкомъ и безцѣнномъ спискѣ сей литургіи, начертанномъ на пергаминѣ въ осьмомъ вѣкѣ, и содержащемъ всѣ уставные возгласы іерея и діакона, и пѣснопѣнія народа, *всѣ, кромѣ Достойно есть*. А такъ какъ въ Россіи литургія Златоустаго принята уже съ этою пѣснію со времени крещенія великаго князя Владиміра (982 г.); то и оказывается, что пѣть *Достойно есть* во время литургіи установлено было великою Цареградскою церковію въ десятомъ

*) Στοιχεῖα δογματικῆ καὶ Θεολογικῆ, σελ. 16 Въ рукописи XI вѣка въ библиотекѣ Аеоноесфигменова монастыря.

вѣкѣ. Эта церковь внесла въ Златоустову литургію пѣснопѣнія: *Единородный Сыне и Слове Божій, Иже херувимы тайно образующе, да исполнятся уста наша хваления твоего, Господи*: она же включила въ нее и *Достойно есть*. Когда же цареградскій патриархъ, или царь Василій Порфирородный предписалъ Проту св. горы Аеоискаго, чтобы во всѣхъ обителяхъ тамъ пѣли эту пѣснь послѣ возгласа іерея, *Изрядно о Пресвятый*; тогда не всѣ Аеоиниты подчинились этому предписанію. Между ними и наипаче между безмолвниками нашлись ревнители завѣтной старины, и не принимали предписаннаго нововведенія, какъ въ послѣдствіи Аеоиниты же долго не принимали повелѣнія цареградскаго патриарха Каллиста I пѣть на литургіи Василя Великаго, *О тебѣ радуется*, и по прежнему пѣли, *достойно есть*. Къ числу такихъ ревнителей принадлежалъ и тотъ безмолвникъ, который съ своимъ старцомъ жилъ въ кельѣ аксіонестинной. Ему нелюбо было литургійное нововведеніе. Однако совѣсть, какъ сдается, упрекала его за непослушаніе великой церкви Христовой и за отщепенство отъ прочихъ собратій на Аео-нѣ, ублажавшихъ во время литургіи Богородицу присноблаженную и пренепорочную и мать Бога нашего. Подъ вліяніемъ такой внутренней борьбы, онъ, какъ безмолвникъ, по исихастическому ученію *стыдившійся предъ ангелами и архангелами* *), ночью, послѣ долгаго бдѣнія и молитвы предъ иконою Богоматери, сталъ какъ самъ не свой, и въ необыкновенномъ выпреннемъ состояніи души увидѣлъ зракъ архангела Гавріила, нѣкогда благовѣствовавшаго пресвятой Маріи радость велію, и услышалъ отъ него повелѣніе пѣть древнюю пѣснь, *Достойно есть*, которая въ видѣніи его въ ту же минуту писалась перстомъ архангела какъ бы на плитѣ. Это видѣніе было у него! повторяю, *было* у него! и убѣдило его принять литургійное нововведеніе. А такое выпренное убѣжденіе, высказанное имъ старцу его и многимъ другимъ, подобно ему колебавшимся, подѣйствовало благотворно на сихъ послѣднихъ, такъ

*) Смотри выше § 32 и тутъ ученіе Антонія великаго.

что и они пристали къ литургійскому единству церкви. Тогда сіе благоприятное событіе, умиротворившее смущенных Аѳонитовъ, было сообщено Протомъ св. горы въ Константинополь царю и патриарху, и прославило Покоище, въ которомъ оно совершилось.

Называйте это событіе, какъ хотите, чудеснымъ, сверхъестественнымъ, или естественнымъ, психическимъ. Но оно совершилось, и повліяло на многихъ упрямыхъ Аѳонитовъ такъ, что они приняли литургійное нововведеніе, и успокоившись сами, успокоили и Прота св. горы и царя Василия. Сіе-то успокоеніе и упроченіе на Аѳонѣ единства литургіи есть былъ, составляющая прекрасный узоръ на канвѣ жизни Аѳонитовъ.

§ 35. *Преображеніе Аѳонскихъ Покоищъ въ лавры. Расширеніе перваго устава святогорскаго.*

Во второй половинѣ десятаго вѣка совершалось обширное преображеніе Аѳонскаго монашества. Тогда число разнонародныхъ монаховъ годъ отъ году увеличивалось. Тогда Покоища безмолвниковъ преобразались въ лавры: такъ, лавра Аѳанасія явилась на мѣстѣ Меланійскаго безмолвія сего старца, лавра Иверская—подлѣ грузинскихъ покоищъ Аѳо, лавра Карейская составила изъ мѣстныхъ Исихастирій *). Тогда же по настоятельнымъ потребностямъ Аѳонитовъ послѣдовало расширеніе перваго устава ихъ, который далъ имъ царь Іоаннъ Цимисхи въ 981 году. Пятнадцатымъ правиломъ сего устава воспрещено было Аѳонитамъ продавать мірянамъ виноградное вино *на мѣсть*, и только въ случаѣ крайней нужды было дозволено имъ вымѣнивать на оное такія вещи, какихъ у нихъ не было, и какія привезутъ къ нимъ міряне. А царь Василій Порфирородный особымъ уставомъ, изложеннымъ по общему одобренію Прота и всѣхъ Аѳонитовъ, до-

*) Γράμμα 1087 ἔτους ἐν μονῇ Φιλοθέου:—„Ἐπεὶ εἰς πολὺ πλῆθος ἡ τοῦ θεοῦ ἀγαθότης τὸ τῶν μοναχῶν τάγμα τοῦτ' ἐξ ὁμοῦ ἀπέδειξε, καὶ ἀπὸ ἡσυχαστηρίων κοινὸν βίαια καὶ λαῶν ἐγεγάνησαν... Протаты, именованный въ первомъ святогорскомъ уставѣ 971 года *великою Срединою*, во второмъ уставѣ 1046 года названъ уже Лаврою Карейскою: συνεκαλεσάμεν ἅπαντας μοναχοὺς τοῦ παραγενέσθαι πρὸς ἡμᾶς ἐν τῇ τῶν Καρειῶν Λαύρᾳ..

волилъ монахамъ и монастырямъ держать малыя мореходныя лодки и отвозить на нихъ излишнее вино въ Солунь и въ состоящія въ околотеѣ его мѣстечки для продажи, если извнѣ не приидутъ суда къ Аѳону *). По силѣ этого устава, и по жалованнымъ грамотамъ царя и Прота большія мореходныя лодки завели себѣ многіе монастыри, и между ними Ватопедь **), лавра Аѳанасія и монастырь Иверскій. Эта лавра въ 985 году подарила сему монастырю хрисовуль царя Василия, предоставившей ей право имѣть мореходное судно, и подарила послѣ того, какъ Іоаннъ Ивиръ отдалъ ей цѣлый островъ Неонъ вмѣстѣ съ хрисовуломъ сего же царя, коимъ утверждено было владѣніе святогорскаго устава. Въ 22-мъ правилѣ его сказано было: „монахамъ не заводитъ животныхъ собственно для себя“. Однако Аѳанасій аѳонскій въ 996 году завелъ ихъ для своей многолюдной лавры, а его примѣру послѣдовали и другіе игумены Горы ****).

§ 36. *Усиленіе лавры Аѳанасія.*

Лавра сего Аѳанасія задавала тонъ всѣмъ монастырямъ Аѳонскимъ, кромѣ безмолвниковъ. Отъ нея или точнѣе отъ него эти монастыри заимствовали уставъ церковный, трапезный и келлейный *****). Ему нѣкоторые игумены передали во владѣніе свои небольшія обители внѣ Аѳона и на сей горѣ. „Иноки, — говоритъ писатель житія его, — пустынное и безмолвное житіе свое оставляху, и къ нему приходяху, судивше большее съ нимъ быти, и заповѣди пріимати отъ него. Нѣцыи же и ученики своя непокоровыя привождяху, и исцѣляше ихъ мудрымъ своимъ наказаніемъ (наставленіемъ). Другіи же мнози и своя келліи предаше

*) Стотри ниже уставъ Константина Мономаха, и въ немъ правило второе.

***) Въ этомъ же правилѣ.

****) Въ Оправданіяхъ исторіи лавры Δωρεᾶ Ἀθωνασίου 6493 ἔτους.

*****) Смотри ниже 3-е правило устава К. Мономаха.

*****) Этотъ уставъ я видѣлъ въ библіотекѣ Аѳониверскаго монастыря. но по недостатку времени не списалъ его.

и сами себе, да отъ него научатся“. Такъ братія Перистерійскаго монастыря, построеннаго извѣстнымъ намъ Евѳиміемъ Солунскимъ въ 872 году, въ 30 верстахъ отъ Солуня на востокъ, еще при царѣ Никифорѣ Фокѣ передали Аѳанасію эту обитель свою: и она состояла въ вѣдомствѣ его лавры въ царствованіе Іоанна Цимисхія и послѣ, но безотчетно управляема была игуменомъ особымъ ⁴²⁾. Ему же завѣщаны были Аѳонскіе монастырки, Моноксилитъ и Плати въ 997 году. (§§ 2. 21). А на островѣ Неонъ, подаренномъ ему Іоанномъ Ивиромъ, лавра его имѣла свои виноградники и пажити, и держала свой скотъ ⁴³⁾.

§ 37. *Возстаніе исихастовъ противъ Аѳанасія. Противъ Іоанна Факина.*

Такое усиленіе лавры Аѳанасія и такое вліяніе его самаго на весь Аѳонъ опять взволновало безмолвниковъ. Нѣкоторые игумены ихъ, одержимые желаніемъ любоначалія, приступили къ Проту Іоанну Факину, и любовно говорили ему: „ты носишь одно имя Прота, а дѣло—въ рукахъ лаврскаго Аѳанасія. Но если не обиденъ тебѣ совѣтъ нашъ, то дѣйствуй по уставу твоей власти, и пожалуйся царю на Аѳанасія“. Противъ сталъ на ихъ сторонѣ. Это было тогда, когда царь Василій, побѣдивъ Болгаръ, изгналъ ихъ изъ Ѳессаліи, и полкамъ своимъ далъ роздыхъ въ Македоніи, численно сказать, въ тысящномъ году. Туда отправились къ нему безмолвники съ онымъ Протомъ. На пути встрѣтился съ ними Аѳанасій и спросилъ ихъ: куда вы идете и за чѣмъ. Они выдумали ложь, и ему сплели ее, какъ кружево. Но Протъ Іоаннъ по простотѣ своей забылся и промолвилъ ему: „къ царю идемъ жаловаться на тебя“. Съ одинаковою простотою отвѣтилъ ему Аѳанасій: ступайте. Стало стыдно Проту, и онъ попросивъ у него прощенія, уговаривалъ спутниковъ своихъ смириться и молчать. Но они не только не послушали его, но и обзывали непотребнымъ и неразумнымъ. Тогда онъ воротился на Аѳонъ, а они пошли къ царю. Но на пути къ нему ограбили

ихъ турки такъ, что сняли съ нихъ и одежды. Полунагіе, они съ срамомъ возвратились на Аѳонъ. Тутъ Протъ Іоаннъ простилъ ихъ и одѣлъ съ ногъ до головы ⁴⁴⁾. Бѣдные безмолвники! Ничто имъ не удастся. Начнутъ говорить: имъ напомнятъ о молчаніи. Пойдутъ жаловаться: придутъ назадъ въ самомъ жалкомъ видѣ.

§ 38. *Кончина Аѳанасія. Причины усиленія и упроченія Аѳонскаго монашества.*

Въ тысящномъ году христіанскомъ Аѳанасію аѳонскому исполнилось 80 лѣтъ отъ роду. Но онъ былъ еще крѣпокъ, и усердно занимался увеличеніемъ соборнаго храма въ своей лаврѣ, потому что въ ней умножилось число братіи. Въ этой работѣ помогаль ему зодчій монахъ Даніилъ съ пятью братіями каменщиками. Однажды, въ пятый день мѣсяца іюля, всѣ они взошли на недоконченный сводъ алтаря. Но онъ вдругъ обрушился вмѣстѣ съ ними и завалилъ ихъ такъ, что они скончались подъ обваломъ всѣ, кромѣ Даніила, который изъ подъ мусора вытасченъ былъ живой, однако скоро умеръ. Услышали о такомъ несчастіи всѣ Аѳониты, и собравшись въ лавру, совершили надгробное пѣніе надъ умершими и похоронили ихъ въ землѣ ⁴⁵⁾.

Останавливаясь у могилы преподобнаго Аѳанасія аѳонскаго и произношу свое слово о немъ, но только какъ о преобразователѣ Аѳонскаго монашества, помѣстивъ образъ и подобіе святой души его въ особомъ сказаніи моемъ о созданной имъ лаврѣ.

Аѳонъ въ послѣдней четверти седьмаго вѣка сдѣлался вѣковѣчнымъ мѣстопребываніемъ монаховъ потому только, что опустѣлъ послѣ арабскаго погрома, и потому что надобно было пріютить тамъ множество монаховъ и пустынниковъ, укрывавшихся въ укрѣпленныхъ городахъ во время частыхъ и опустошительныхъ вторженій варваровъ въ области греческаго царства. Не будь этихъ печальныхъ событій, кои поэтически называются *lascimae regum*—*слезами бытія*: на этой горѣ понинѣ были бы города,

села, деревни, семейства, свадьбы, колыбели. Но Богу угодно было создать въ царствѣ христовомъ нѣчто новое, что едвали когда гдѣ будетъ, пока земля стоитъ, именно новый обширный Эдемъ, гдѣ *глаголювые* жили бы, какъ земные ангелы и какъ предтечи того бытія, въ которомъ ни женятся, ни посягаютъ; и Онъ создалъ его и помѣстилъ на Аѳонѣ, счастливо стоящемъ подъ звѣздами Θρακίη, въ водахъ Эгейскихъ, на морскомъ пути въ четыре страны свѣта. Туда изъ этихъ странъ собрались небесные челоѣки и земные ангелы, дабы непрестанно славословить Бога и жить преподобно, т. е. весьма подобно Иисусу Христу *). Въ началѣ въ теченіи 300 лѣтъ безмала, (съ 675 года по 970) почти всѣ они жили, какъ безмолвники, каждый самъ по себѣ и самъ для себя, такъ что въ убогихъ кровяхъ ихъ ничего небыло, кромѣ иконъ, священныхъ книгъ, рабочаго орудія, черстваго хлѣба и несладкаго гортани овоща. А потомъ, по манію Аѳанасія, явились на Аѳонѣ большіе благоустроенные монастыри и лавры; и въ нихъ, еще во дни его, помѣстились 3000 разнонародныхъ монаховъ, которые пришли изъ разныхъ странъ. Имъ онъ далъ уставъ церковный, трапезный и келейный. Съ его легкой руки общезительные монастырники получили тамъ перевѣсъ предъ своежителиными безмолвниками, которыхъ однако онъ считалъ выше всѣхъ монаховъ за ихъ непрерывно-молитвенное единеніе съ Богомъ, потому что и самъ былъ безмолвникомъ. Какія же были причины такого численнаго усиленія Аѳона и его преображенія?

Первая причина—искорененіе всѣхъ ересей и торжество православія надъ ними въ всемъ греческомъ царствѣ, совершившееся въ 866 году дѣйствіемъ свѣтозарнаго патріарха Фотія и царя Василия Македонскаго, этого Богомъ благословеннаго населителя Аѳона **). Это чрезвычайное событіе породило въ Армянахъ, Грузинахъ, Сирійцахъ и Итальянцахъ, благоговѣніе къ греческой церкви, освободившейся отъ всѣхъ ересей, и ставшей ков-

*) Наше слово, *преподобный*, соответствуетъ греческому слову *βίαιος*. А *βίαιος* состоитъ изъ двухъ словъ. *βίος* и *αἰός*, и значить: какъ Богъ.

***) Смотри изданныя мною четыре бесѣды Фотія. С. П. Б. 1864 г. стран. 39—47.

чегомъ вѣчнаго спасенія. А сіе благоговѣніе ввело оныя языки въ этотъ ковчегъ *) и въ особую, наилучшую для душъ, часть его: я разумѣю Аѳонъ. Съ 866 года христоненитые люди, лучшіе у всѣхъ народовъ, говорили себѣ: въ Греціи и на Аѳонѣ нѣтъ ересей; пойдѣмъ же туда спастись. И пошли!

Вторая причина, усилившая Аѳонское монашество при Аѳанасіи, *въ помятый день котораго солнце на востокъ играетъ къ урожаю **)*, была обезпеченность тамошнихъ монастырей царскими грамотами, жалованными имѣніями и разными льготами, по удачному начинанію преобразователя ихъ, учившаго, что „монаху надлежитъ быть обезпечену; ибо при обезпеченіи онъ не занятъ житейскими заботами; а безъ этихъ заботъ ему покойно, паче же всего удобно совершенствоваться болѣе и болѣе ***).

Третья причина упроченія иночества на Аѳонѣ есть удобство сего опарусеннаго мѣста для душевнаго спасенія, безъ женшинъ, и безъ соблазновъ міра.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Аѳонскія событія съ 1001 года по 1204-й.

§ 39. Событія въ царствованіи *Василія Порфиророднаго и брата его Константина, какъ-то: допущеніе мірянъ жить на Аѳонѣ, кончина Иоанна Ивира, хозяйственное дѣло Евѳимія съ Славянами, его благодѣянія Аѳонитамъ, переводы съ греческаго языка на грузинскій, и кончина.*

Продолжаю повѣствованіе мое о событіяхъ на Аѳонѣ, совершившихся въ теченіи двухъ полныхъ вѣковъ, одинадцатаго и

*) Тутъ же, въ концѣ 4-го отдѣленія бесѣды по случаю искорененія ересей.

***) Повѣрье русскихъ людей.

****) Τὸ πικ. Ἀθανασίου. τριῆμ. III. Ἐχρῆν κατὰ τὴν ἀρχαίαν τῶν πατέρων ἀκριβείαν ἀπερίσπαστους εἶναι μοναχοὺς καὶ πραγμάτων ἔκτος. τὸ γὰρ ἀπερίσπαστον ἀφροντιστότερον, τὸ δὲ ἀφροντιστότερον ἀταραχότερον, τὸ δὲ διὰ πάντων τούτων συναγόμενον παρεκτικὸν καταστάσεως τελειότερας καὶ μακρότερας.—